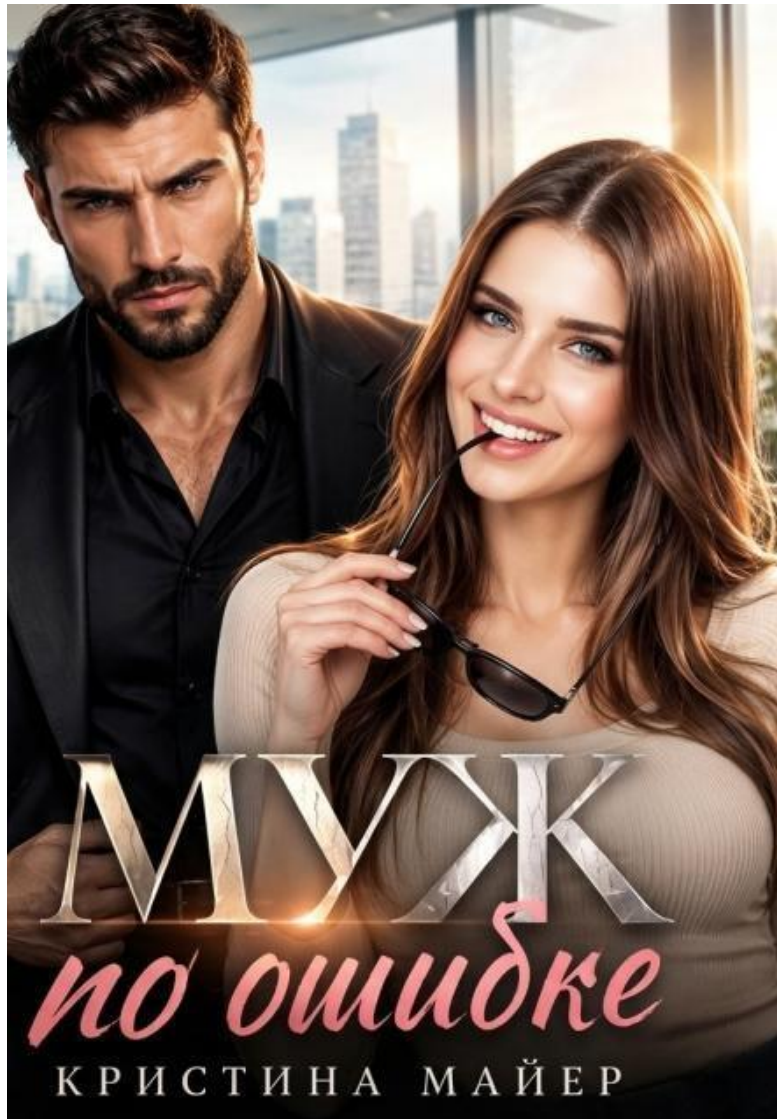

МУЖ

по ошибке

КРИСТИНА МАЙЕР

Кристина Майер

Муж по ошибке

<https://litres.ru/74694714>

Аннотация

Направлялась в ЗАГС, чтобы выйти замуж за обычного «голубка», а оказалась женой влиятельного человека. Вместо фиктивного брака меня ждет первая брачная ночь с незнакомцем! Ему все равно, что произошла досадная ошибка! Требуется, чтобы выполняла условия договора, который я умудрилась подписать, не читая. Надо же было так вляпаться! Что остается мне? Бежать. А если найдет? Надеюсь, не найдет.

Обложка от замечательной

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	77
Глава 13	83
Глава 14	90
Глава 15	96
Глава 16	102
Глава 17	108
Глава 18	114
Глава 19	121
Глава 20	128
Глава 21	134
Глава 22	140
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Глава 1

Лина

— Сема, в какой ЗАГС нам ехать? – Леся пыталась разбудить своего парня.

Свадьбой я обязана ему. Устав от моего частого присутствия у них в гостях, Сема нашел выход из моего бедственного положения – познакомил с геем, которому срочно понадобилась для прикрытия жена. Родня достала требованиями, чтобы он женился. А мне нужно где-то жить. Вот мы и выручаем друг друга.

— Давай вот этот локон накрутим и невидимкой заколем? — переключилась на мою прическу подруга. Прихорашивает, будто на настоящую свадьбу.

— Оставь, Лесь, и так сойдет, — весь этот марафет – ее идея, я вообще собиралась пойти в джинсах и толстовке. — Мы уже опаздываем. Вызови, пожалуйста, такси, — прошу я подругу.

— Сема, да проснись ты уже! – грубо расталкивает Олеся парня. – В какой ЗАГС нам ехать?

— Отстань, я сплю, — грубо отвечает он, переворачивается на живот и накрывается одеялом с головой.

— Вечно его не добудишься, — оправдывается передо мной. — Ты дурак? Лина на регистрацию опаздывает. Куда нас таксист повезет? Может, соизволишь открыть тайну?

Дай номер телефона своего приятеля! — разозлилась Леся на парня.

Сема после ночной смены. Пришел недавно, умылся и спать лег, а тут мы... невесту наряжаем.

— М-м-м... — недовольно промычав, он повернулся на бок и куда-то в подушку промычал: — Ку...вский.

— Кутузовский? — переспросила подруга. — Сема, Кутузовский? — еще раз пихнув его в плечо.

— Угу.

— Блин, точно опоздаем. Я думала, куда-то поближе занесет твоего жениха, — пробурчала подруга.

Леся вызывает машину, ждать три минуты. За это время подруга еще раз проходит по моей внешности.

— Ты слишком буквально меня поняла. Я просила нанести неяркий макияж, а ты накружилась, как ученица, впервые добравшаяся до косметички мамы. Ничего не видно, кроме блеска на губах. Выглядишь, как девятиклассница, еще эти очки стремные. Надо было линзы купить.

На подругу я не обиделась, привыкла, что у меня вечно спрашивают — есть ли мне восемнадцать.

— Лучше у меня не получится накружиться, — надевая куртку, произнесла я. Наряд на мне легкий, а на улице март месяц. — Свадьба все равно фиктивная, какая разница, как я выгляжу? — своим детям я точно фотографии с нее не покажу. — Ты забыла, что мой будущий муж — гей, и ему глубоко фиолетово, накружилась я или нет? Я ширма. Если бы

ты не настояла на переодевании, я бы пошла в повседневке.

— Я бы отказалась быть свидетельницей. С пучком на голове и толстовке на два размера больше, извини, но ты выглядела как чучело, — засмеялась она. Мы часто друг друга подкалывали, еще и не такое говорили, поэтому я и не думала на нее обижаться. — Прикинь, если свидетелем твоего мужа будет его бойфренд, — закатила Леська глаза. Я как-то об этом не подумала. — Волосы тебе повывергивает, когда тетка, регистрирующая ваш брак, скажет: «Жених может поцеловать невесту».

Представила эту картину, и меня перекосило. Я ведь не задумывалась, кто будет свидетелем на нашей регистрации. Блин, а ведь Леся права, кому еще Вадим может доверять, если не своему любимому?

Звучит-то как: любимому...

Но мне-то что делать? Жить негде, поэтому особо выбирать не приходится. Буду третьей лишней в голубом союзе. Зато обрету крышу над головой, а мне всего лишь придется следить за чистотой, да иногда встречаться с родней фиктивного мужа. Знакомство должно состояться после регистрации. Как я поняла, это будет сюрпризом для мамы и деда Вадима.

На самом деле меня трясет. И дрожу я вовсе не из-за холода. Как отнесется к такому сюрпризу мама Вадима? Своим родным я сообщать не собираюсь о том, что вышла замуж. Это ведь авантюра в чистом виде. Зато будет регистрация в

Москве, а после окончания университета, я надеюсь, хорошая работа. Устала последние четыре месяца мыть полы и тарелки. В выходные подрабатывать официанткой в захудалом семейном кафе. Зарплаты хватало только на еду, проезд и купить самое необходимое. Я пыталась снять койко-место, но идея оказалась провальной. Комната мне не по карману. В общаге мест нет. Окраина Москвы не устраивала. Точно не с моей учебой, где и так имеются задолженности.

— Мы опаздываем, если можно, побыстрее, пожалуйста, — командует Олеся водителю. Она первой прыгает в салон на заднее сидение, я за ней, но в длинной юбке сделать это не очень удобно, она за что-то цепляется.

Таксист, будто меня не заметив, решил рвануть с места. Хорошо, что я успела схватиться за ручку двери и не попасть под колеса. Олеся заорала, он по тормозам. Я ударилась лбом о стекло, очки улетели и оказались под тормозящим колесом. Я уже не видела этого, просто услышала характерный хруст.

— Садись уже, — тянет меня за руку подруга.

— Очки разбились! У меня наверху в рюкзаке есть старые, — оправда там ужасная, но я в них даже лучше вижу.

— Так вы опаздываете или нет? — буркнул недовольно водитель восточной внешности.

— Опаздываем, — в тон ему ответила Олеся. — Не переживай, куплю тебе новые. Будет тебе подарок на свадьбу.

— Ты ведь знаешь, я без них плохо вижу, — упираюсь,

потому что без очков я вижу размыто.

— Ничего страшного. Главное, чтобы жениха не спутала.

— Не спутаю, — уверенно.

На самом деле я плохо помню, как выглядит Вадим. Три недели назад они с Семей подъехали к кафе, в котором я работаю. За мной зашел Сема, я сняла очки, прежде чем выйти к «жениху». Как-то быстро и сумбурно мы пообщались. Единственное, что отложилось в памяти — высокий рост, темные волосы. Будь он натуралом, я бы внимательнее присмотрелась.

Больше мы не виделись. Все формальности жених взял на себя. Моя задача состояла в том, чтобы вовремя появиться на регистрации, а я пока с этой задачей не справляюсь. Леся уговорила меня надеть белое платье, хотя это не было обязательным условием.

— Ты в своей толстовке и джинсах фоткаться будешь? Его мама от такой невестки в обморок упадет, когда сын покажет фотографии.

— Его мама в обморок упадет, когда узнает о его ориентации, — пробурчала я, но сдалась. Тем более Леся умудрилась у кого-то одолжить платье.

Таксист спешил, но мы все равно опаздывали. Я думала о том, как могло бы все сложиться, не выставь тетка мои чемоданы на лестничную площадку. Я ведь университет выбирала поближе к ее месту жительства. Сама ведь пригласила.

Нужно ей было завести себе молодого любовника, кото-

рый ни одной юбки не пропускает? Он меня по заднице погладил, а я сковороду на плиту собиралась поставить, вот этой самой сковородой зарядила ему по плечу. Рефлекторно. Возможно, и по голове бы попала, но не дотянулась. Приставал он, а на улицу выставили меня. Пришлось выкручиваться, чтобы не спать на улице. Холодно зимой в Москве. Несколько раз даже приходилось спать на вокзале. Иногда получалось остаться у Леси, когда Сема был на дежурстве. В субботу можно было ночевать в подсобке, потому что ключи оставляют мне. При таком графике начались проблемы с учебой, а я не могу бросить университет...

Мы подъезжаем к ЗАГСу. Опоздали на семь минут. Лесья держит меня за руку и прет как танк через толпу внутрь здания. Сема предупредил, что Вадик будет ждать внутри. Я его понимаю, не май месяц. Наверное, уже стоит в зале регистрации. В фойе тоже куча народу. Я оглядываюсь, надеюсь, что «жених» меня узнает, но никто не подходит. В такой толпе я его точно не узнаю.

— Не подскажите, — останавливаю тетечку с папкой в руках, — в каком зале сейчас проходит регистрация Роб... Робин?.. — блин, никак не могу выговорить фамилию! – Робнер...

— Не знаю, — не дослушав, дородная женщина просто уходит.

— Ты невеста, что ли? — прозвучал рядом мужской голос. Я обернулась. Мужчина – блондин высокого роста, вро-

де симпатичный, если оспин нет на коже. Интересно, это он — любовь Вадика?

— Какие экземпляры зря пропадают, — громко шепчет мне в ухо Леська.

— Я, — гордо отвечаю, а что мне перед ним заискивать? Подумаешь, ревнивец.

— Паспорт дай, — Леся достает из сумки, протягивает ему. — Влад недоволен будет, неформатная ты какая-то. Он бы на такой никогда не женился, — я слышу насмешку в голосе, и меня это задевает.

— Он бы вообще не женился! — вовремя понимаю, что могу и дальше остаться жить на улице, поэтому прикусываю язык, а про себя добавляю, что однополые браки в нашей стране не регистрируют.

— Ладно, идем, пусть сам решение принимает.

Не понимаю, что происходит. Чувствую, что Леся тоже растерялась. Так меня еще не унижали. Овцу на рынке с большим уважением выбирают!

Что он там сказал? Недоволен будет? Неформат? Не женился бы никогда? Это я неформат? Да что этот «формат» о себе возомнил? Мы ведь обо всем договорились!

«Лина, не расстраивайся, — уговариваю себя. — Уверена, Вадим не откажется от нашей сделки, это его «любимый» воду мутит. Ревнует».

Вдохнула, выдохнула и спокойно шагнула в зал регистрации. Высокий брюнет движется в нашу сторону, мне кажется,

ся, это Вадим.

— Ты кого привел? — звучит жесткий голос, от которого мороз по коже. В прошлый раз мне показалось, что голос у него приятный.

— Твоя невеста, — и вновь насмешливый тон блондина.

Неужели Вадим меня не узнал? Не надо было краситься и переодеваться!

Он подходит почти вплотную, разглядывает. Сердце замирает в груди. Почему так страшно?

— Да, да! Я твоя невеста. Клешнева Алина Викторовна, — напоминая, растягиваю губы в улыбке.

Громко выругавшись, он отворачивается и отходит. «Любимый» спешит за ним. Я совсем перестала понимать, что происходит...

— Может, уйдем? — спрашивает тихо Леся, пока голубки воркуют.

— Давай, — киваю, подхватываю юбку — и на выход...

Глава 2

Влад

— Не приехала еще? – нервно расхаживая по залу регистрации, обратился я к помощнику.

— От Олега никого нет, Влад.

Выругался и вновь стал набирать другу. Женщина-регистратор браков будет ждать сколько нужно, но меня начинает клинить. Где эта девица? Должна была час назад быть здесь! Она что, из Урюпинска добирается? Неужели Олег не мог девицу найти порасторопней? У меня дел по горло, а я в ЗАГСе торчу. Журналисты на входе ждут. Свадьба года – Робнер Владислав женится на... хрен пойми ком!

А все из-за старого маразматика и Вероники! Конечно, деда я люблю, но последнее его желание вызывает бурю обоснованного гнева!

На следующей неделе он собирает родных и друзей, чтобы представить им наших жен. Месяц назад он позвал нас в свой кабинет и предупредил, что составит завещание в пользу того внука, который обзаведется семьей. Назначил дату, когда организует по этому поводу торжество. Я и не подумал его слушаться, а тут мои люди выяснили, что двоюродный братец решил меня в этом вопросе уделать – подал заявление в ЗАГС. Ни одного дня не провел в семейном бизнесе, а компанию захотел налегке оттяпать. Уродец гламурный! Ме-

ня такой расклад совсем не устраивал. Я поднял компанию с колен. Столько сил в нее вложил, а уйдет она Вадику, который вечно кутит и бухает? Хрен тебе, а не бизнес!

Дед, ну ты и удружил!

Правильно говорят, старость не в радость. Никому другому такая выходка бы с рук не сошла, а ему все можно! Потому что он ближе и роднее отца. Дед в последнее время сильно сдал, иногда чудил. От дел полностью отошел, компанией занимался я.

Я ведь не собирался жениться лет до сорока пяти. Мужик – он и в восемьдесят мужик. Если у тебя есть деньги, можно и двадцатилетнюю в дом привести и заделать спиногрызов. Хотя не будет у меня спиногрызов. С меня будут брать пример – трудиться, трудиться и еще раз трудиться...

Олег не берет трубку. Меня вся эта ситуация напрягает, еще и «невеста» опаздывает. Мне до одного места, как она выглядит. Хотя у Олега всегда только лучшие девочки. Пусть появится уже и поставит пару своих закорючек! Я ее ни разу не видел, но уже готов придушить. За те бабки, которые я согласен заплатить за договорной брак, можно было уже из Англии прилететь.

Если бы Вероника в очередной раз меня не подвела, проблем бы никаких не было с этой женитьбой! Зачем легла под нож?! Не спросила, не предупредила и отправилась к модному хирургу грудь увеличить! Теперь проведет месяц в клинике, у нее какие-то осложнения. Думала деда удивить? Дед

бы лезть и проверять не стал. Он в своей жизни этого добра видел навалом. Натурального причем! Он бы ей не сказал: «Вероника, у вас маленькая грудь, вы моему внуку не подходите».

Вот не понимаю я баб. Вероника последние два месяца спала в моей постели, ни разу я не намекнул, что меня в ее внешности что-то не устраивает. Если бы не устраивало, она бы просто туда не попала. С чего взяла, что я ценитель силикона и любитель больших сисек?

Наконец-то Олег перезванивает.

— Робнер, не заводись. Едет твоя суженая. Увидишь, благодарить будешь. Она стоит того, чтобы подождать.

— Ни одна баба не стоит.

— Да ладно. Себе девчонку оставлял, но тебе нужнее. Брачная ночь будет горячей.

Бабу на ночь я всегда найду, сейчас меня злило лишь опоздание благоверной. В четыре важная встреча, рано утром улетаю в командировку, таскать с собой балласт не собираюсь, бабы есть везде.

— Игорь, выйди, посмотри, не подъехала? Олег говорит, с минуты на минуту должна появиться. Гребаные пробки.

— На связи, — произносит Олег.

— Давай, — сбрасываю вызов.

Перевожу взгляд на сотрудницу ЗАГСа. Баба терпеливо ждет...

Дверь открывается, входит Игорь с двумя девицами. Точно из Урюпинска! Где это платье откопала? Это точно она? Олег сказал, что девка стоит того, чтобы ждать. Пойду, гляну поближе, а то цвет ее лица, волос и платья сливается в одно бледное пятно. Может, правда стоит?

Подхожу, окидываю мужским придирчивым взглядом. Первое желание – развернуть и отправить.

Олег, пожалеешь! Выглядит как школьница! Она разрешение у отца взяла на брак? Куда я с ней выйти смогу? Обращаю внимание на паспорт в руках Игоря, значит, восемнадцать ей есть, что успокаивает.

Присмотревшись, понимаю Олега. Хочется ее в личное пользование. Прошибает меня от этой девочки. На нее сразу встает. Мордашка смазливая. Большие, как озера, красивые голубые глаза. Грудь зачетная. Наверняка своя. Есть небольшой лишний вес... Хотя под этим белым мешком ничего не разобрать. Невинностью пахнет. Единственный недостаток – непонятная прическа и цвет волос.

Дед не поверит! Он, конечно, за то, чтобы жена была младше, но эта совсем молочная. Ладно, когда тебе шестьдесят, а ей лет двадцать семь.

Подруга выглядит постарше. Может, ей предложить? Нет, не цепляет.

Блин, просил Олега найти нормальную цыпу, а не цыпленка! Что за старье на ней? Размера на два больше! Нам ведь к журналистам выходить. Олег решил приколоться, гад!

Мстит, что я ему на тридцатилетие негрityанку подогнал, которая оказалась трансом? Откуда мне было знать? Я девицу на празднике в покер выиграл. Олег ее в номер позвал. Влитый в дупло, он сразу уснул. Проснулся, потянулся к теплому телу, а там такой сюрприз... рядом спит. Мы тогда подрались. Но дружбу не просрали.

Отхожу и набираю другу. Отомстить или приколоться решил?

Не берет трубку!

Не подхожу я тебе, малышка. Ты, наверное, тут пацаненка молодого думала увидеть? А тут хищник. Съем и костей не оставлю. Для чего тебе деньги понадобились, что ты решила себя продать? Понимаю, что не хочу этого знать. И отдать ее в пользование, пусть даже Олегу, не желаю...

— Можем начинать? — подает голос сотрудница ЗАГСа. Ничего не отвечая, обращаюсь к «невесте»:

— Подойди сюда, — застыла, глазами хлопает. Неуверенно приближается, путаясь в подоле платья. — Как зовут?

— Алина, — удивленно. — Можно Лина. Вы даже мое имя не запомнили?

Объясняться не собираюсь. Для таких цып у мужчин есть прозвища. Имена мы вечно забываем.

— Больше никогда мне не выкай. Ты знаешь, на что соглашаешься? — совесть проснулась. Может, дать ей денег и домой отправить? Так она к другому пойдет. Уж лучше я получу то, за что плачу.

— Ну да, — пожимает плечами.

— Прочти и подпиши договор, — протягиваю ей папку.

— Что там?

— При разводе ты не получишь ни рубля, только то, о чем договаривались, — она берет ручку, подруга помогает ей найти графу для подписи.

— Даже читать не станешь? — такой подход меня удивляет.

— Я тебе доверяю.

«Зря».

— Расписывайте нас. Максимально сократив время регистрации, — отдаю распоряжение сотруднице ЗАГСа...

Глава 3

Лина

Мы тихо крадемся к двери, подол платья путается в ногах, чуть приподняв юбку, ускоряюсь.

— Лина, ты с ума сошла? Как можно подписывать договор, не глядя? — прошипела мне в ухо Олеся, стараясь идти со мной рядом. Жених в это время отдавал распоряжения сотруднице ЗАГСа.

— Я без очков все равно ничего не вижу, — тихо ответила ей.

— Могла дать мне прочитать, — не унималась подруга. — Вдруг ты согласилась отдать себя в рабство?

— Леся, не преувеличивай. Это нормально, что мне пришлось подписать брачный договор, где прописано, что мы не имеем права на собственность друг друга. Ты ведь знаешь, какие москвичи щепетильные в этом вопросе. И не только москвичи, кстати.

— Я бы с такой легкостью ему не доверяла. Он меня пугает. Никогда бы не подумала, что геи бывают такие...

— Какие?

— Жесткие, властные, холодные...

— Мне кажется, они всякие бывают. Мы просто о них ничего не знаем, — тихо произнесла я.

— Куда собрались? — окликнул нас голос свидетеля. —

Вас еще не расписали.

Будто я не в курсе.

Побег не удался. Мы остановились как вкопанные, не дойдя до двери метра три. У них даже мысли не возникло, что я решила дать задний ход?

Что делать? Уйти или остаться?

Вспомнив, что в противном случае мне придется ночевать, возможно, на улице, ведь у Семы сегодня выходной, я передумала уходить.

— Олеся, если я уйду сейчас, мне придется бросить университет и вернуться домой, — с грустью в голосе.

— Я тебя понимаю, — мы развернулись, но не спешили подходить к мужчинам.

— Блин, жаль, что такой красавчик не по девочкам, — простонала Леся. Я была ей благодарна, что она тут же поддержала меня и не стала спорить. Мне и так это решение далось нелегко, сомнения продолжали терзать. — Может, он при своем любимом ведет себя как засранец, чтобы тот ему мозг от ревности не выклевал?

— Скорее всего, — хотелось бы в это верить.

Я тоже считала, что Робнер неприлично красив. В прошлый раз Вадим так близко ко мне не подходил, но в этот раз мое плохое зрение не мешало мне вблизи рассмотреть черты его лица, а восхищение Олеся только доказывало, что никаких оспин на его лице нет. Хотя, может, она не о женихе

говорит, а о его друге?

— Ты о ком?.. — задать полностью вопрос мне не дали будущий фиктивный муж и музыка, которая громко заиграла.

— Алина, может, начнем уже? — недовольно выговорил властный голубок. — Музыку уберите, — отдает распоряжения всем, будто он тут царь. — Начинайте, — произнес он, как только я подошла к стойке регистрации брака.

Сотрудница ЗАГСа максимально сократила свою речь. Я не была против быстрой регистрации. Хотелось со всем этим скорее закончить и покинуть здание. Мне еще вещи нужно забрать от Олеси и переехать в новую квартиру. Стремно будет жить вместе с ними, но выбора у меня особо нет. Буду стараться не высовываться из выделенной мне комнаты.

— Согласны ли вы, Владислав... — отвлек от грустных мыслей голос женщины.

— Да, — твердо.

Почему Владислав? Вадим ведь? Это ведь разные имена, а он не поправляет. Ему все равно, как его называют?

— А вы, Алина, согласны?..

Согласна ли я?

«Нет», — только этот ответ был готов сорваться с губ. Интуиция в панике кричит, что я совершаю ошибку.

— Ты язык проглотила? — насмешливо, с нотками раздражения.

— Да, — дерзко на его вопрос.

— В знак любви и верности обменяйтесь кольцами... —

восприняв мой ответ Робнеру за согласие, затараторила регистратор браков.

Я даже возразить ничего не успела.

— Фотографируй, — в руки Леси сунули телефон.

— Какой у тебя размер? — спросил мой почти уже муж.

— Размер? — он без спроса берет мою руку, держит крепко, потому что я из-за какого-то упрямства пытаюсь ее вырвать.

— По-моему, самое маленькое, — говорит «бойфренд», и мне на безымянный палец надевают кольцо. Я так поражена, что не спорю. Подношу руку к лицу, будто могу рассмотреть украшение в мельчайших подробностях. Ну, камушки блестящие я вижу.

Никто не стал бы надевать мне золотое кольцо, какая-нибудь дешевая бижутерия, вон сколько их было у «голубка» в руках, можно и не заморачиваться.

— Остальные вернешь в салон, — отдает распоряжение Вадим-Влад. Он даже со своим любимым разговаривает, как со слугой. При первой встрече он не показался мне таким властным засранцем. Жизнь с ними медом мне точно не покажется. Может, отказаться от всего? — вновь о себе дают знать сомнения.

И остаться в марте на улице?..

Мне в руку вкладывают кольцо. Я понимаю, что должна надеть его Вадиму-Владу, чтобы Лесья это зафиксировала на камеру телефона. Я так думаю, это отчет для родных, чтобы

они поверили в наш брак. Кольцо тоже для убедительности. Не очень уверенно, он я надеваю обручалку на безымянный палец мужчины.

— Жених, поставьте свою подпись... — мы по очереди расписываемся.

— Объявляю вас мужем и женой, — не успеваю выдохнуть, а сотрудница ЗАГСа добавляет: — Жених может поздравить невесту... поцелуем.

Мы так не договаривались, хочется крикнуть мне, но тут я вспоминаю, что жениха девочки не интересуют, это будет просто касание губ на камеру. Можно выдохнуть.

Он подходит ко мне, я отступаю, делая шаг назад. Робнер хватается мое лицо, чтобы я не могла вырваться, и...

Это совсем не то, что я ожидала. Твердые губы уверенно накрывают мой рот. Не жалея терзают. Он меня пугает и одновременно заставляет нервничать. Хотя правильнее сказать – трепетать, раз по коже бегут мурашки. Это точно не постановочный поцелуй. Он смакует мои губы, будто пробует деликатес, который ему нравится. Сейчас его бойфренд точно меня придушит. Наш поцелуй явно затягивается, я не могу повернуть голову и посмотреть на реакцию свидетелей.

— Хватит, — упираюсь Владу в грудь. Мое сердце слишком сильно стучит в груди. Я чувствую, что покраснелась, кожа горит.

Что это сейчас было? Неужели репетиция для убедитель-

ности родных? Его горячее дыхание обжигает лицо, он меня не отпускает.

Мне еще с ними жить под одной крышей. С ума, что ли, сошел?

— Влад? — пытается обратить на себя внимание его любимый.

Робнер не реагирует. Такое ощущение, что он меня по-настоящему желает. Этого не может быть! Тогда почему он до сих пор смотрит на губы, будто хочет продолжить?

— Вы точно гей? — заикаясь, со страхом в голосе.

— Что?! — разозлившись, отскочил он от меня...

Глава 4

Лина

— Ты что несешь? – тихо и угрожающе произносит Робнер.

— Так искренне возмущаешься, будто не понимаешь, о чем речь. Не переживай, она нас не слышит, — киваю в стороны сотрудницы ЗАГСа. — Я обещаю, что никому ничего не скажу, — Влад делает шаг в мою сторону.

Наверное, не стоило Семе быть со мной настолько откровенным. Я еще и Лесе разболтала. Она отошла в сторону, с кем-то говорила по телефону.

— Конечно, не скажешь, потому что после сегодняшней ночи у тебя не останется сомнений, что мне нравятся женщины, — зло цедит он сквозь зубы. У меня коленки задрожали от его тона.

«Интересно, о чем это он говорит?» — мне совсем не нравились мои предположения.

— Кто в твою красивую голову напихал эту чушь? – рычит он, нависая надо мной.

«Только что этот не совсем гей назвал меня красивой?»

— Сёма, — честно призналась и тут же пожалела.

— Кто такой, на хрен, Сёма? — объяснить я ничего не успеваю, он сам нашел объяснение. — Понятно, Олег. Я с ним разберусь, — я не знаю, кого жалеть – Семена или Олега,

таким злым выглядит Робнер.

Олеся в это время вернулась и принялась щипать меня украдкой. То ли чтобы привлечь внимание, то ли чтобы я замолчала. Испугалась за своего парня? Наверное, информацию об ориентации «голубков» Семен не имел права раскрывать. Ох и влипли же мы.

Меня интересовало, почему он Семена назвал Олегом? Может, это неизвестный мне Олег через Семена вышел на меня? Я точно с ума сойду, пока во всем разберусь. Вот чувствовала, что надо уходить!..

— Отошла! — командует Влад, глядя на Олеся. Мы пытаемся спорить, но Леся сдается. Он буквально давит своей энергетикой. — Малышка, мой друг неудачно пошутил, — «малышка» в его голосе звучит совсем не нежно. — Тебя ждет настоящая брачная ночь, — от его тона прошибает страх. — У меня на мужчин не шевелится, только на женщин. А ты разожгла такой аппетит, что быстро его не получится насытить.

Он ведь видит, скотина, что мне от его слов дурно становится, и все равно продолжает!

— Я не буду с тобой спать! — категорично заявляю. — Я вообще ухожу отсюда, — подхватываю юбки, но твердая рука хватает меня за локоть.

— Ты никуда отсюда не двинешься. Если нарушишь хоть один пункт договора, очень сильно об этом пожалеешь, — и он не шутит. Я понимаю, что Леся была права.

«Боже, договор! Что я там подписала? Какая же я идиотка...»

— Предлагаю пересмотреть условия договора, — смело заявляю, а коленки дрожат.

— Ты будешь спать в моей постели! — вот что значит — категорично. Я сглатываю слюну и пячусь от него. — Если я тебе дам поспать, — добавляет он и рушит все надежды на то, что это шутка.

«На это я не соглашалась!» — панически бьется в голове. Робнер теперь точно не отстает, пока не докажет, что не гей. Как же так? Ну что за невезуха?!

— Послушай, я верю, что ты не гей, — надо постараться с ним договориться. — Ничего мне доказывать не надо, — стоим посреди огромного зала и спорим о его ориентации. Женщина, которая нас регистрировала, все еще сидит за столом и что-то пишет. Подруга отошла в сторону и смотрит на нас, но я уверена, мимо их ушей не пролетело ни одно мое слово, ведь я так нервничаю, что тихо говорить не получается.

— Закрой уже свой красивый ротик! — цедит Влад сквозь зубы, злясь еще больше. Дверь открывается. Входит свидетель, а за ним толпа людей с камерами — журналисты.

— Улыбайся! — резко командует Робнер, я вздрагиваю и послушно растягиваю губы в кривой нервной улыбке. Наверное, выгляжу как идиотка. Так ему и надо. Пусть меня по всем телеканалам покажут, чтобы у него отпало желание мне

что-то доказывать. — Изображай из себя счастливую новобрачную или пожалеешь, — тихо мне угрожает.

— Я не смогу. Актриса из меня никудышная, — нагло заявляю. И что это я такая бесстрашная? Наверное, потому что уверена, что при свидетелях меня не убьют.

— Лучше постарайся, если у моих родных возникнут вопросы, я потребую компенсацию в суде. Ты пожалеешь о своей строптивости. Помни о договоре, — его сухой спокойный тон отрезвляет. Упасть бы в обморок и не вставать.

К нам подходит Игорь. Своей широкой спиной прикрывает от любопытных взглядов.

— Они сделают несколько снимков и свалят. Всем заплачено, поэтому подставы не будет, но вы все равно постарайтесь.

Я словно пребываю в страшном сне. Вымученно улыбаюсь, позволяю себя обнять, поцеловать, а сама думаю: когда все это закончится? Как только увижу Семена, без сожаления убью. Чем больше думаю о сложившейся ситуации, тем яснее понимаю, что это подстава.

Зачем он сказал, что жених гей?! Я понимаю, что своими частыми визитами достала раздражительного парня, но не до такой же степени, чтобы отдать меня на поругание какому-то психу? Я старалась появляться у Леси только в крайних случаях или когда она сама звонила и просила приехать, ведь Семен в эти дни работал в ночную смену, а утром я сваливала по-тихому.

Придумал такую чушь! Я тоже хороша, поверила на слово. Пока Робнер позировал со мной в обнимку, я вспоминала, о чем мы говорили с ним во время первой встречи. О своей ориентации Влад не упоминал. Сказал, что жениться не хочет, есть особые обстоятельства, о которых я знала со слов Семена, но, видно, это были какие-то другие обстоятельства. Мы договорились, что я буду убирать его квартиру, по необходимости готовить и прикрывать его перед родственниками, чтобы они отстали с женитьбой. Он ни разу не сказал, что гей!

— Всем спасибо, до свидания. На этом съемка закончена,

— Игорь принимается выпроваживать журналистов.

— А можно вопрос? — крикнул кто-то из толпы, и понеслось:

— Вы давно знакомы?

— Как вы познакомились?

— Алина, как Владислав сделал вам предложение?

— У вас кольцо от?..

— Где вы собираетесь провести медовый месяц?

— Ваш дед одобрил ваш выбор? — и еще с десятков вопросов, которые настойчиво сыплются на нас со всех сторон. Мы не отвечаем, но журналистов это не останавливает.

Игорь грубо выпихивает особо наглых, но тут сквозь толпу выплывает красивая молодая девушка в нежно-голубом длинном платье.

Подходит вплотную к моему уже супругу и низким голос-

ком выдыхает:

— Дорогой, извини, я опоздала, — я успеваю рассмотреть прическу и макияж. Приехала из салона. Вся с иголочки. Красивая. Элегантная. Моя самооценка ползет вниз.

— Ты кто? – очень грубо, но достаточно тихо интересуется Вадим.

— Я от Олега, — растерялась она. — Он сказал, тебе срочно нужна жена. Извини, что опоздала, — нервно оправдывается она.

Вот еще одна от неизвестного Олега. Козел, скольких девушек он в ЗАГС пригласил? Почему «повезло» мне, а не ей?!

— А ты тогда кто? – переводит на меня взгляд супруг.

— Алина, — поднимаю руки вверх, будто сдаюсь. – Я совсем не возражаю, если мы по-быстрому разведемся, и ты женишься на ней.

В это время журналисты, почуяв, что происходит что-то интересное, пытаются пролезть обратно в огромную дверь.

— Владислав, кто эта девушка? – задет вопрос фея в голубом. Цвет-то какой выбрала. У Робнера после сегодняшнего дня на него аллергия будет.

— Молчи, — я уже поняла, что вежливостью он не отличается. — Сейчас разберемся, — в это время дверь пала, и журналисты дружной толпой вернулись в зал. Оставив нас с феей, Влад направился к Игорю. Даже мое слабое зрение не мешает мне быстро оценить обстановку. Второго шанса не

будет. Я хватаю за руку Лесю.

— Вызови такси, и бежим отсюда!

— Уже десять минут, как машина ждет нас!

— Вы куда? — Игорь замечает, что мы удираем.

— Ей в туалет очень надо, — Олеся сходу находит отмазку. Вадим что-то говорит толпе. Лишь бы нас не увидел, он не поверит...

Глава 5

Влад

Меня никогда не тянуло на тупых малолеток. Как ее еще можно назвать, если она, не читая, подписывает бумаги? Эта девчонка меня раздражает. Отличается своим поведением, рушит стереотипы о стандартных бабах.

Что-то в Алине не так, раз меня довольно сильно к ней влечет. Мне становится понятно, о чем предупреждал Олег. Девочка будит первобытные инстинкты. Она так искусно отыгрывает невинность, что хочется ей верить. Хочется надолго остаться с ней наедине. Залюбить так, чтобы...

Сотрудница ЗАГСа спрашивает, согласен ли я взять Алину в жену. Отвечаю уверенно. Года три в договорном браке я продержаться смогу, компенсацией таких неудобств станет сама Алина, а точнее – ее тело. Мне несложно будет убедить деда, что наш брак настоящий. Старый греховодник заметит, как меня на девочке клинит. Не думаю, что нескольких дней хватит, чтобы я приелся.

Женщина с тем же вопросом обращается к Алине, а она молчит.

«Девочка, мы так не договаривались. У меня на тебя появились планы, будь добра не портить мне настроение. Заметила интерес и решила увеличить ставку?..»

— Ты язык проглотила? — заминка меня бесит. Любая на

ее месте прыгала бы от восторга, а она думает!

— Да, — дерзко отвечает девчонка. Смешно смотреть, как вытягивается ее лицо, когда сотрудница ЗАГСа принимает ее ответ за согласие стать моей женой.

Криворукой подруге Игорь доверил телефон. Надеюсь, пару хороших кадров она хотя бы нечаянно умудрится сделать, чтобы не стыдно было показать деду.

На кольцо за полтора миллиона она посмотрела так, будто я ей обычную дешевку надел. Еще раз отмечаю ее странности. У любой нормальной при виде бриллиантов заблестели бы глаза, а эта даже не глянула второй раз. Игорь предлагал взять дешевые кольца, но дед не поверит, что я сэкономил на любимой женщине. Переплачивать тоже не хотелось, союз у нас все же фиктивный.

Регистратор брака предлагает поздравить невесту — поцеловать. Неплохой обычай. Я прямо сейчас смогу попробовать ее на вкус. Хлопает испуганно глазами. Еще раз отмечаю, что невинность она обалденно изображает.

Не дает себя поцеловать, отступает. Глаза, как у испуганного олененка. Фиксирую лицо в ладонях и накрываю теплые губы своими. На языке вертится мат, потому что меня прошибает током. Вся кровь притекает в пах. Вкусная девочка. Я жадно целую неотзывчивые губы.

«Давай, ответь!»

Наступаю. Пытаюсь отвоевать каждый желанный кусочек. Попробовать его на вкус. Вожу кончиком языка по мягкой

припухлости губ, хочу проникнуть за ограждение, поиграть с ее языком, но она крепко сомкнула зубы, так что, не причинив ей боли, углубить поцелуй не получится. А мне недостаточно. Я хочу еще. Я хочу все!

— Хватит, — упирается ладонями мне в грудь. А у меня безумная мысль проскальзывает: взять руку Алины и опустить вниз.

Ее голос немного отрезвляет. Я начинаю вспоминать, где мы находимся. Ее безумная подруга продолжает фотографировать, а я никак не могу отлипнуть от девчонки. Пора все это заканчивать и везти ее домой. Встречу придется перенести, хотя я сам на ней долгое время настаивал, но прямо сейчас я хочу насладиться своей брачной ночью.

— Вы точно гей? — разрушает она все наваждение своим тупым вопросом.

Во мне поднимается волна гнева. Так меня еще никто не оскорблял. Я только что чуть не взял ее при свидетелях, а она считает меня пи?..

Я обещаю Алине, что после сегодняшней ночи она перестанет сомневаться в моей ориентации! Она даже имя Олега умудрилась перепутать с его отчеством! Друг ответит за такие шутки! Нашел как меня обозвать. Решил усложнить задачу? Чтобы я помучился, прежде чем затащу малышку в постель?

Лина кричит на весь зал, что спать со мной не собирается. Это мы еще посмотрим! Приходится напомнить о договоре.

Если бы она хоть немного разбиралась в юриспруденции и прочитала договор перед тем, как подписать, то выяснила бы очень много интересного. И подписывать его не стала бы. Первые два листа я с легкостью могу заменить и вписать туда новые пункты. Хотя никакой юридической силы эта бумага не будет иметь в нашем суде. У меня прав больше лишь потому, что я могу купить всю судебную систему, в отличие от Алины.

Мы спорим до тех пор, пока в зал не входят журналисты. Хотя и потом спорим. Я не помню, когда последний раз женщины позволяли себе так со мной разговаривать.

Сквозь толпу журналистов протискивается хрупкая девушка. Прохожусь по идеальной фигуре взглядом. Смазливая. С такой не стыдно показаться. Направляется уверенно ко мне, будто мы знакомы.

— Дорогой, извини, я опоздала, — хлопает невинно глазами, но до Алины не дотягивает. Не пахнет от нее чистотой и невинностью.

— Ты кто? – грубо интересуюсь. Меня коробит, когда кто-то переходит границы.

— Я от Олега, — вот теперь эмоции настоящие: испуг, растерянность. — Он сказал, тебе срочно нужна жена. Извини, что опоздала, — нервно оправдывается она.

Слушаю и охреневаю. Перевожу взгляд на Алину.

— А ты тогда кто? – мой голос звенит от напряжения. Что за подстава? Кто посмел?

— Алина, — поднимает руки, нервно улыбаясь. — Я совсем не возражаю, если мы по-быстрому разведемся, и ты женишься на ней, — кивает она в сторону незнакомки.

— Владислав, кто эта девушка? — вроде тон вежливый, а напрягает, что эта цаца смеет задавать мне вопросы. Понятно, что мы вроде должны были пожениться и играть роль супругов...

Журналисты как собаки. Почуввав, что назревает скандал, прорываются обратно в зал.

— Молчи. Сейчас разберемся.

Я тушу в себе разгорающуюся ярость и направляюсь к журналистам. Мне нужно остыть, пока я эту маленькую аферистку не придушил. Кто она?! Откуда?! Но самое удивительное, я не хочу ее отпускать. Понял, когда она предложила мне развестись и жениться на бабе в голубом платье. Извини, Олег, но твоя девка мне неинтересна.

Холодный жесткий тон всегда действовал умиротворяюще на эту свору, но сегодня они ведут себя, как вампиры, почуввавшие запах свежей крови. Ради сенсации они готовы на все. Пусть это будет их последний репортаж о Робнерах, но зато он может сделать им имя. Позади меня стоят две девушки. Фиктивный брак на одной из них должен был оставить за мной право владеть компанией, но я умудрился безалаберно отнестись к этому вопросу. Моей женой стала... не пойми кто! Я о ней ничего не знаю! Может, ее мать и отец сидят в тюрьме за убийство? Олег всегда наводит справки о девуш-

ках, а тут?..

Даже если я прикажу своим людям изъять и удалить записи с камер, все равно информация просочится в прессу. Журналисты наверняка уже отправили в редакцию наши снимки. Кто ты? И что здесь делала?

Предупреждаю журналистов, что они попадут в черный список, а я сделаю все, чтобы они никогда больше не нашли работу, если прямо сейчас не покинут здание ЗАГСа. Позади меня – бомба стоит, настоящая сенсация, скандал! Даже думать не хочу, что произойдет, если дед обо всем узнает.

Журналисты спокойно удаляются. Я не просто так стою и провожаю их. До сих пор пребываю в бешенстве. Придушу маленькую лгунью!

— Влад, — подходит ко мне Игорь и тихо произносит: — Алина и её подружка сбежали...

Глава 6

Лина

Олеся запикивает меня в салон и прыгает следом.

— Быстрее, быстрее. Жмите на газ! — истерично кричит Леся, после того как называет адрес. — Я вам говорю, жмите на газ! — мне тоже страшно, но я держусь.

Подруга даже не замечает, что впирается ногтями в мою ладонь.

Мы обе оглядываемся, машина уносит нас все дальше, погони вроде нет. Только когда здание ЗАГСа пропадает из поля зрения, мы разворачиваемся вперед.

Водитель с ухмылкой посматривает на нас, при нем разговаривать не хочется. Представляю, что он думает. Две сумасшедшие сбежали из ЗАГСа, одна так вообще в белом платье.

— А можно музыку включить? — он нехотя тянется к магнитоле. — Погромче сделайте, пожалуйста, — просит подруга. — Теперь можно шепотом разговаривать.

— Леся, я умудрилась выйти замуж за другого. Как я могла перепутать женихов? — у меня до сих пор в голове какая-то каша.

— Это не ты виновата, — подруга скорчила злое лицо. — Сема, придурок! Не мог заранее все выяснить и нормально объяснить, — тихо шипела она, поглядывая на водителя

такси. — Твой Вадим ждал тебя в Кунцевском ЗАГСе, устав ждать, стал звонить Семе. Разбудить не смог, он ведь телефон отключает. Тогда приехал к нам...

— Ты рассказала ему, что я вышла замуж за какого-то деспота? — почему-то мне не хотелось, чтобы о моем фиаско еще кто-нибудь знал.

— Нет. Сказала, что все это время мы прождали на холоде жениха, и желания ехать в другой ЗАГС у нас нет.

— Зачем ты его обманула? — мне просто хотелось понять причины, потому что моя логика хромала.

— Вдруг придется аннулировать брак, и ты выйдешь замуж за своего голубка. Не стоит упускать такой шанс, — теперь стала понятна логика Олеси.

Осталось только договориться с Робнером. Никогда не думала, что эта фамилия настолько распространенная. Надо же: два ее представителя фиктивно женились в один день. Или они родственники? Если так, то это точно не случайность...

Что-то эта парочка задумала. Лучше с ними не связываться. Как аннулировать брак, не пересекаясь с Робнером? Наверняка уже и печать в паспорте...

— Боже, я паспорт забыла в ЗАГСе! — закричала я, осознав этот факт.

— Завтра напишешь заявление об утере, — предлагает подруга.

Придется обратиться к тетке. Как же не хотелось этого де-

лать. Она может и отказать. Тогда придется звонить родителям...

Что мне им сказать?

Один раз попробовала поступить нечестно, и судьба жестоко меня наказала. А кто все время так живет – ничего.

— Семену не говорим, что замуж вышла, — не спрашивала, а предупреждала Леся.

— Не говорим. За Робнера-гея я тоже замуж не пойду, мне бы с одним справиться. Выйти из этой ситуации без потерь.

— Ты и не сможешь без паспорта, — усмехнулась подруга.

— Еще этот договор, как дамоклов меч висит над головой. Как думаешь, что там?

— Самое страшное, если ты разрешила разобрать себя на органы. А так – ценного имущества у тебя никакого нет... — Олеся смотрит на меня, кривит губы, — хотя он мог указать неустойку или штраф за нарушение договора...

— Не будем гадать, а то я пойду и сброшусь в реку, — меня и так всю трясет.

Есть вероятность, что он отпустит меня? Не станет искать и преследовать? Нет. Не знаю зачем, но ему нужен был этот брак. Получается, этот Робнер не простой смертный, как я вначале подумала. Кто на свою липовую свадьбу пригласит журналистов? Точно не рядовой гей!

Журналисты уже сегодня опубликуют наши совместные фотографии...

Кошмар!

Как я могла об этом не подумать? Ну все, мне конец!

— Остановите, пожалуйста, возле гипермаркета, — Олеся недоуменно смотрит на меня. — Дай мне кошелек. Я сейчас, — ничего не объясняя, спешу к отделу с косметикой. Беру первую попавшуюся краску для волос темно-каштанового цвета и мчусь на кассу. Однокурсники, конечно, меня узнают, но вряд ли позвонят Робнеру и сообщат, где я учусь.

Меня уже мало что спасет! Только бы родители не наткнулись на наши свадебные снимки...

— Ты зачем в магазин бегала? — спросила подруга, как только я вернулась.

— Краску для волос покупала, — показала ей пакет с коробкой внутри. — Мне это не поможет, но я еще на что-то надеюсь.

Леся мне не отвечает, в это время звонит ее телефон, она принимает вызов.

— Сема, какой, нафиг, Вадим? Что он хочет? Ты еще не проснулся, что ли? Я же тебе сказала, Лина потеряла паспорт! — ничего подобного она ему не говорила, но наезжает так уверенно, что он наверняка поверит. — Она расстроена, ей точно не до твоего приятеля! Отношения он пусть с тобой выясняет. Сема, смени тон или это будет последний наш с тобой разговор, — тихо предупреждает парня Олеся и добавляет: — Когда вернусь, чтобы ни тебя, ни твоего приятеля я в комнате не застала, — сбрасывает вызов и прикрывает глаза. — Когда он уже повзрослеет? — вопрос я посчитала

риторическим.

**** *

— Режь, Олеся, — устало прошу застывшую с ножницами подругу. Мы совсем немного убрали длину, но челку она делать отказывалась, потому что считала, мне она не пойдет.

— Тебя и так не узнать, — она, конечно, лукавила. Особых перемен в себе я не заметила. Поэтому и решила сделать челку: может, она хоть немного изменит внешность.

Первым делом, как только я нашла очки, полезла в интернет выяснять, кто мой муж. Генеральный директор огромного холдинга. Его двоюродный братец, любитель эпатажа и прожигатель жизни – Вадим. Вообще, информации немного, но и этих скудных сведений достаточно, чтобы понять: я влипла в большие неприятности. Наверное, сейчас меня ищет вся служба безопасности Робнеров. Рано или поздно выяснится, что я вышла замуж не за того братца. Кто их них меня первым решит убить?

— Я же говорила, что не умею. Посмотри, как криво получилось. Может, еще укоротить?

— Оставь, Лесь, — пусть лучше криво, чем лысо, подумал я. Мне нужно прикрыть лицо, а неровная челка отлично с этим справляется.

— Что будешь делать? – откладывает в сторону совсем не парикмахерские ножницы и расческу.

— Не знаю.

— Оставайся сегодня у меня, Сема ничего не скажет. Косячник!

— Нет, Олеся, вам поговорить надо. Мне к шести на работу. Если получится договориться с хозяйкой, останусь ночевать в подсобке.

— Тогда тебе придется открыть кафе.

— Пропущу первые две пары, — она никак не комментирует, но мы обе понимаем, что меня могут отчислить. — Скажи Семену, что я ночую на вокзале. Не хочу, чтобы Вадим приперся в кафе, — направилась к рюкзаку, чтобы его собрать.

Из прочитанных мною статей стало ясно, что между братьями не самые простые отношения. Мое появление может усугубить ситуацию. Как из всего этого выбраться без потерь?..

**** *

— О боже, я тебя не узнала. Лина, что ты с собой сделала? — спросила меня хозяйка кафе «Веста» Марина Давыдовна.

— Мне не идет? — знала бы она, как я счастлива это слышать.

— Не то что не идет, — замялась Марина, боясь меня обидеть. — Непривычно просто. Вам, молодежи, все идет, — махнула она рукой. — Даже мешок на голову надень — и будешь красotka.

— Насчет мешка я подумаю. Марина, можно я сегодня здесь переночую? — хозяйка была неплохая, но немного при-

жимистая.

— У тебя ведь с утра занятия?

— Отменили первую пару, — не хочется втягивать ее в свои проблемы. Не поможет, а сочувствие мне не нужно.

— Хорошо. Только и ты меня выручи. Алена сегодня не вышла, а у нас людей в зале полно, помоги Оле в зале, — это не было просьбой.

Гости в зале — это хорошо. Может, зарплату нам выплатят в этом месяце вовремя? Сегодня мне и за официантку, и за посудомойку трудиться, а после закрытия — за уборщицу...

Снимаю обручальное кольцо, вешаю на тонкую серебряную цепочку рядом с крестиком. Мы с Лесей решили сходить в ломбард, узнать, сколько оно может стоить. Не потерять бы, вещь, видно, дорогая. В очках это прекрасно видно. Переодеваюсь, и в зал...

На часах почти одиннадцать, а мы ждем, когда последние пьяные гости покинут заведение. У местных работяг, видать, сегодня зарплата была, вот они и решили отметить. С размахом посидели. За одним из них жена пришла из соседнего дома, глазами убийственные стрелы в него пускает, а он ей в любви признается. Неужели думает, что это его спасет? Вон как пальцами чечетку о барную стойку отбивает, пока он с друзьями «последнюю» выпивает. Я убираю с соседнего стола посуду и наблюдаю за этой картиной.

Дверной колокольчик оповещает о том, что кто-то вышел покурить на улицу. Я даже не оборачиваюсь, пока не слышу

вопрос:

— Здравствуйте. Мне нужна Клешнева Алина...

Глава 7

Влад

— Игорь, какого хрена?! — цежу я сквозь зубы.

— Они в туалет отлучились, — помощник не меньше меня был зол. Внештатных ситуаций сегодня явный перебор. — Не подумал я, что она без паспорта сбежит.

Эта девчонка довела меня до белого каления и продолжает усугублять свое положение!

— У вас час, чтобы ее найти и привезти ко мне! — повышаю голос. — Сейчас все издания выложат фотографии с нашей свадьбы и подпишут их, что новобрачная сбежала. Журналисты наверняка ведь успели заснять, как беглянки садились в машину. Выясните номер автомобиля, на котором они уехали, и срочно мне найдите ее, — о том, как Алина оказалась в ЗАГСе, я подумаю позже.

— Влад, — кивает Игорь на еще одну невесту, которая меня ждет, а потом добавляет: — Кстати, когда Алина приехала в ЗАГС, она Вадима Робнера спрашивала, я подумал, что имя перепутала, но по-моему... — замялся Игорь.

— Ты уверен?

— Да. У него в Кунцевском сегодня должна была пройти регистрация, но, по ходу, ты увел у него жену, — Игорь выглядел довольным.

Я пока все еще желал до нее добраться и хорошенько встряхнуть, но внутри ощутил что-то очень похожее на зло-
радство.

«Ну что, братец, облом?»

— Найдите ее, Игорь. Вадим не должен причинить Лине вред. Она теперь под моей защитой. Отвечаешь за нее головой.

— Я с тобой Молотова оставляю, — уже перед дверью бросил мне помощник.

— Долго еще? — интересуюсь у сотрудницы ЗАГСа, которая все еще что-то там заполняет.

— Нет. Уже все готово. Можете забрать паспорта и свидетельство о браке. Все отметки я сделала, — подошел к столу, забрал документы и направился к несостоявшейся жене.

— Влад, я могу тебя так называть? — все это время девушка, посланная Олегом, ждала, когда я обращу на нее внимание.

— Можешь.

— Я правильно поняла, что расторгать брак с этой... ты не будешь? — выглядела девушка расстроенной, ну понятно, такой гонорар уплыл. А делать практически ничего не надо было. Почти вся страна делает это бесплатно, а тут платят за супружеские обязанности. Проскользнула мысль прихватить ее с собой, предложить небольшую подработку, но, попробовав Алину, других пока не хотел. Загорелся сопливой девчонкой!

— Ты правильно поняла. Возвращайся к Олегу. Через него получишь компенсацию, если будешь держать рот на замке, — я не люблю угрожать женщинам, но тут без вариантов, слишком много она слышала и видела. Вообще непонятно, за что я плачу своим безопасникам.

Сажусь на заднее сиденье автомобиля. Спереди водитель и охранник. Листаю паспорт супруги. Смотрю на ее фотографию. Совсем девочка. Природный цвет волос темный, он ей больше идет. А то белобрысая невзрачная моль. Кто надоумил перекраситься? На зубах явно брекеты. Она усиленно сжимает губы. Вкусные губы...

Кошмар! Пялюсь на стремную фотку девочки-подростка и ловлю себя на мысли, что все хочу о ней знать. Где училась? Как училась? Кто родители? С кем встречалась?

Всего этого нельзя найти в паспорте, а жаль.

— Домой, Владислав Олегович?

— В офис, — не глядя на ребят.

Пролистывая страницы, я нахожу в развороте листок с временной регистрацией. Запоминаю адрес. Приказываю ребятам разворачиваться.

— Звонок не работает, Владислав Олегович, — произносит Миша. В подъезд мы попали без проблем. Не успели в домофон позвонить, дверь открыл кто-то из жителей. — Я постучу?

— Давай, — киваю.

— Кто? — вопрошает мужской голос из-за двери.

— Мне Алина нужна, дверь откройте, — надеюсь, мои поиски на этом закончатся.

— Нет ее! — крикнул и потопал куда-то. Стук шлепанцев доносится даже сквозь толстую дверь. Они собираются ее от меня прятать? Кто, нахрен, этот мужик?

— Стучи, — команду Мише. Не зря ребята его Молотом прозвали. Вмятины на тонкой жести оставил.

— Вы что делаете? — тут же доносится женский голос. — Я сейчас полицию вызову!

— Мы уже здесь, — отвечает мой охранник и сует свое удостоверение частного охранника в глазок так, чтобы они ничего кроме красной корочки увидеть не могли.

Дверь открывается, но остается на цепочке.

— Покажите еще раз...

— Нам нужна Алина Клешнева, — не даю ей задать вопрос. — В ваших интересах не мешать нашей работе, а то привлечем как соучастников.

— Я не знаю, где она, — открывает женщина дверь. Выглядит испуганной. — Что натворила эта бесстыдница?

— Миша, осмотри квартиру, — киваю парню. Наш неожиданный наглый напор вынуждает их забыть о безопасности. Мой охранник проходит, оттесняя хозяйку. За ней стоит невзрачного вида паренек в мятой футболке и растянутых домашних штанах, напоминающих треники прошлого века. Сын, скорее всего.

— Что племянница натворила? — значит, племянница, отмечаю про себя. — Бедные родители, воспитали неблагодарную! Позвоню Виктору, расскажу, что у него за дочь. Винить меня не будет, что я ее на улицу выставила, преступницу. Она когда к моему Вите полезла, я сразу про нее все поняла, — Витя стоит — руки в карманах, грудь колесом. Успеваю заметить подлую ухмылку на его лице.

— Нет никого, — выходит из квартиры Молот.

— А Витя у нас кто?

— Муж мой, — с любовью в голосе.

Что-то слабо верится, что Алина к нему полезла. Могу заложить половину состояния, что все было наоборот, а баба боится потерять молодого любовника, поэтому племянницу выставила на улицу. Бабы дуры! Передо мной стоит очевидное доказательство этого факта. Оберет и бросит ради молодой или очередной взрослой бабы, которая будет его содержать.

Вот почему Алина замуж выходила...

— Так что натворила Алина? Мне ведь брату позвонить нужно, рассказать...

— Замуж вышла за миллиардера, а на свадьбе его бывшая появилась, обиделась ваша племянница на молодого мужа и сбежала. А ему кроме нее никто не нужен. Весь город приказал перевернуть, но любимую найти и вернуть, — ради шутки решил поприкалываться над злой бабой. Лицо тетки вытягивается. Хоть Алина мне не настоящая жена, но я чув-

ству обязанность ее защитить.

У тетки за отдельную плату я выяснил адрес университета, в котором училась моя жена. Больше женщина помочь ничем не смогла или не захотела.

**** *

Игорь отзвонился, сообщил, что нашли подругу — Олесю, но она молчит. Живет с парнем, вот теперь его ждут. Того прессовать не жалко, а девочку не тронешь.

Я вернулся в офис. Провел переговоры. Домой ехать не хотелось. Наматывал круги по кабинету, словно тигр в клетке.

Олег звонил несколько раз, интересовался, как дела. Нашел я пропажу или нет. До деда инфа пока не дошла. Игорь обзвонил всех приглашенных журналюг и попросил придер-жать инфу за дополнительную плату.

Ближе к десяти вечера Игорь вновь набрал и сообщил, что они выяснили адрес кафе, в котором Алина подрабатывает уборщицей и посудомойкой. Фраер подруги сдал. Правда, иногда Лина ночует на вокзалах. Поиски в таком случае усложнятся, но можно привлечь полицию. Конечно, Алина не убийца и не мошенница, но в ее биографии меня не все устраивало. Нужно как-то обыграть это в СМИ, чтобы высшее общество не заклевало. Чем не современная Золушка?..

Час почти я нарезал круги по кабинету. Нервничал. Хотелось выпить или закурить, хотя обычно не опускаюсь до примитивного разгруза.

— Да, Игорь, — принял вызов.

— В кафе она была, — пауза. — Сказала, что ей теперь не нужно работать, она вышла замуж за миллиардера. Вытянула счастливый лотерейный билет, теперь будет тратить бабки и загорать на солнышке. Они ей, конечно, не поверили, обсмеяли, — продолжал Игорь. — Алина собиралась ехать знакомиться с твоей родней.

Я был в бешенстве. Это все равно что помахать красной тряпкой перед мордой быка.

— Неужели поехала к деду?..

Глава 8

Лина

— Здравствуйте. Мне нужна Клешнева Алина, — звучит знакомый голос. Кошусь на барную стойку, за которой все еще отбивает пальцами чечетку разгневанная женщина. Помощник Робнера, не поняв, что она здесь не работает, обратился именно к ней. Никто из сотрудников курить не выходил, а звук колокольчика оповестил о приходе Игоря. Мне просто сказочно повезло, что в зале нет ни хозяйки, ни второго официанта. Напарница болтает с поварами на кухне, а хозяйка подсчитывает прибыль.

Нужно действовать. У меня секунда, чтобы принять решение, которое, я надеюсь, будет правильным.

Выпячиваю немного вперед челюсть, так и голос изменится, и лицо станет еще менее узнаваемым. Хотя длинная кривая челка и очки — отличная маскировка. Срываю с себя бейдж и прячу в карман.

— Вы Клешневу спрашиваете? — голос меняю до неузнаваемости. Завоевываю сразу внимание Игоря.

— Да. Где она? Можете позвать? — он нервничает. Неужели Робнер обещал его на кол посадить?

— Так она уволилась, — сочиняю на ходу. — Рассказывала нам тут сказки, что за миллиардера замуж вышла, —

насмехаюсь, получается естественно. — Говорила, что мы ей больше не ровня. Будет теперь жить в огромном особняке, тратить денежки муженька. Вот фантазерка, — чуть горблюсь и волосами прикрываю пол-лица. — В родовое имение мужа собиралась ехать, сказочница. Такси даже вызвала. Мы тут над ней поприкалывались по-доброму. Просили не забывать, в долг давать, если нужда прижмет, а лучше в гости позвать на пати-вечеринку, — кривляюсь и смеюсь. От страха меня несет, прям вживаюсь в роль. — Но Алинка так нос задрала, наверное, здороваться с нами не будет. Не знаю, кто ей и что там наплел, но девка явно в облаках летает, принимает желаемое за действительное. Лишь бы не разбилась.

— А во сколько она ушла?

— Ну, часа два назад. Забрала свои вещи и уехала. Миллионерша, которая за старой расческой и сменной одеждой вернулась. Ага, так и поверили. Здесь Алина вряд ли появится. Хозяйка ее на работу больше не возьмет.

— Спасибо, — бросает мне Игорь и уходит.

Черный внедорожник отъезжает от кафе. Это мой триумф. Внутри меня фейерверки взрываются. Он меня не узнал! Хочется закричать от радости. Обвела вокруг пальца зазнайку! Зато я отлично рассмотрела этого расфуфыренного гуся. Красивый, но слишком серьезный. Весь такой из себя. Знай наших! Лишь бы мне эта выходка боком не вышла. Ведь не перестанут искать...

Челюсть у меня немного затекла, пришлось ее даже помассировать. Дурачиться я любила и рожи корчить тоже, вот и пригодилось умение. Женщина у бара подозрительно косилась на меня, но лишь до того момента, пока муж не крикнул:

— Любимая, я весь твой! — раскинув руки, он бросился к ней. Не дойдя приблизительно метр, стал падать, но успел схватиться за шею жены, как за спасательный круг, да так и повис, пока не получил мобильным телефоном по голове. Валяясь на полу, он обнимал ноги супруги. Поверженный рыцарь у ног королевы...

Проводив последних гостей и всех сотрудников, я задержала шторы на окнах и закрыла двери на замки. Все перемыла. Умылась, насколько это было возможно, и отправилась спать в подсобку. День был тяжелый, насыщенный, о многом не мешало бы подумать, но я засыпала на ходу. Разложила старое кресло, легла, а через минуту уже спала.

Я выспалась. Но стоило открыть глаза, как настроение мое поползло вниз. Стало приходить осознание случившегося. Как долго я смогу бегать от супруга? И что будет, когда они меня найдут? Без паспорта я даже в другой город сбежать не смогу.

Открыв кафе, я дождалась поваров и отправилась в университет. Успеть бы к третьей паре. Никому нет до меня дела. Опаздываю я или нет. Все сотрудники «Весты» привыкли, что на работу спешить не надо, ведь по утрам у нас не

бывает клиентов. Да что там по утрам, их и днем не бывает.

— Блин, хорошо, что ты не пришла к первой паре, — встретила меня Олеся у входа. — Ты бы хоть телефон зарядила! — принялась выговаривать она. У меня совсем вылетело из головы, что ей нужно было позвонить.

— С утра приходили? — догадалась я.

— Твой супруг лично появился. Зашел на первую пару, все рты от удивления открыли. Блин, хорош, зараза! Но страху одним взглядом умеет нагнать. Он нас так сканировал, что у меня мороз по коже гулял.

— А дальше что? — стала я ее торопить. Мне уже самой страшно стало.

— Говорят, к декану заходил. О чем-то там переговорили, потом старый козел приказал старосте сразу его оповестить, как только ты появишься. Задержит тебя и сдаст Владу. Интересно, сколько он ему заплатил?

— Блин! Не может быть все настолько плохо! — просто-нала я. — Что мне делать? Если продолжу прогуливать, меня отчислят...

— Может, тебе ногу сломать и в больницу лечь? Уважительная причина...

— Хорошее предложение, Лесь, как я сразу об этом не подумала. А если повезет, и вместо ноги я шею сломаю, мне и учеба не нужна, и от мужа сразу избавлюсь, — не удержалась, чтобы не пошутить.

— Идем на лекцию, уже звонок был. Из деканата, если

что, я тебе сбежать помогу, — обнадежила меня Леся.

Прикрыв лицо волосами, я немного ссутулилась и направилась к двенадцатой аудитории. Надеюсь, декану на глаза не попадусь. Надо срочно решать, что делать, так дальше продолжаться не может. Заворачиваем за угол, и я впечатываюсь лицом в чью-то твердую грудь...

Лина

— Аккуратнее! — меня берут за плечи и отстраняют от груди. При виде знакомого лица моя челюсть моментально выдвигается вперед, а сердце заходится от страха.

— Вновь ты? — удивленно смотрит на меня Игорь.

— А вы здесь что делаете? — нахожу нужные слова и даже интонацию правильную выдерживаю, не заикаюсь. — Неужели нашу миллионершу ищете, так она теперь и на учебу не ходит... — с кривой улыбкой выдаю я. В Игоре я вижу гончую, которую нужно сбить со следа.

— Где Алина? — отодвинув меня в сторону, строго интересуется он у Олеси.

— Алина? — она вначале косится на меня, но вовремя себя одергивает. — Я не видела Лину сегодня. Телефон у нее отключен, — пожимает правдоподобно плечами.

— Не лги, мне сказали, что она здесь! Лина первым делом бы к тебе прибежала, в аудитории ее нет! — наступает Игорь на Лесю. Кто это такой быстрый, что сообщил о моем появ-

лении? Вот же предатели! Значит, Робнер не только декана подкупил. Вот кому денег девать некуда.

«Штирлиц был в шаге от провала, — крутится в голове мысль, а за ней следующая: — Ноги в руки, и бежать!»

Совесть не позволяет бросить Лесю на растерзание.

— А вы Алину в деканате искали? Если она появилась, то сразу, наверное, туда отправилась.

Леся мне незаметно кивает, чтобы я бежала.

— Игорь, нашел? — от этого голоса у меня мороз по коже побежал. Прямо на нас уверенно двигался Робнер. Мое сердце быстрее забилося в груди.

В очках я хорошо могла его рассмотреть. Влад вызывал какое-то незнакомое мне ранее волнение. Напоминал хищника. Он даже двигался как тигр, словно умирал бдительность, чтобы напасть. Блин, нашла на кого реагировать. Зажмурилась, чтобы прогнать наваждение. Теперь точно пришло время бежать.

— Леся, я на пару опаздываю, извини. Мне пропускать нельзя. Пока, — ссутулилась и на трясущихся ногах поспешила уйти.

Поравнявшись с Робнером, я зачем-то подняла на него взгляд. Это было ошибкой, о которой я еще долго буду вспоминать...

Глава 9

Влад

Я был в бешенстве. Несся в семейный особняк через половину Москвы, нарушая скоростной режим. Можно было позвонить и узнать, что там происходит, но что толку? Необходимо было мое присутствие и объяснения.

Придумывал оправдания для деда. Какого хрена моя молодая жена шастает по городу без охраны? Почему сама приехала в особняк к родным, хотя обязана находиться в моей постели, где ей самое место?! Доберусь до нее – не знаю, что сделаю. Для чего Алина тогда убегала из ЗАГСа? Из всех неадекватных мне попалась самая неадекватная!

Не так я собирался представить своей семье фиктивную супругу. Все планы под откос. Она ведь ни хрена не знает: что говорить, как себя вести! Сейчас выдаст деду правду, он ее под зад коленом выставит, а компанию Вадиму завещает! Вот тетке радость будет!

Со стороны все должно было выглядеть, будто я потерял голову от любви и решил привязать к себе женщину. Женщина, правда, выглядит как малолетка. Да еще и без мозгов! Плюсы тоже есть. Заводит она меня. Если не от любви, то от страсти я бы мог потерять с ней голову. Не помню, когда раньше так на девок реагировал. Стоит подумать о Лине, и я

начинаю испытывать дискомфорт в штанах. Сидеть крайне неудобно в таком состоянии.

Вот зараза мелкая! Я полдня из головы выбросить ее не могу.

С одной стороны, мне хочется, чтобы охрана Алину не пустила на порог, с другой стороны, где мне ее потом искать? Журналисты долго молчать не станут. У меня в запасе день, в лучшем случае – два.

— Никого не было, Владислав Олегович, — заявляет мне начальник дедовской охраны.

Вновь в голове: «Где она?!». С ума сойду, пока ее найдут. Вот тебе и жаркая брачная ночь! Жарюсь в аду, потому что все планы насмарку!

— Если девушка появится, доложить лично мне, — отдаю приказ.

— Понял вас, Владислав Олегович.

Возвращаться в центр в первом часу ночи нет никакого желания. Я поднимаюсь в свою спальню. Есть желание прихватить с собой бутылку виски, но, если беглянку найдут, мне нужна ясная голова.

До утра я не сомкнул глаз. Тревожился за эту сумасшедшую, которая всем подряд сообщает, что вышла замуж за миллиардера и отправилась к Робнерам в особняк. Куда она там направлялась, я не знаю, но до особняка так и не доехала. Ребята обошли и проверили все вокзалы, аэропорты, больницы и морги. Не нашли! Телефон выключен или вне

зоны действия сети.

Утром еще раз заехали к тетке. Бесполезно. Новостей у той не было. В университете Алина тоже не появлялась. Заглянул сначала к декану, попросил посодействовать – конечно, не за «спасибо».

За любую полезную информацию пообещал неплохое вознаграждение прогульщикам, которые любили околачиваться у входа, на парковке или по углам коридоров. Нужно знать, кому и что сказать, но главное – заинтересовать. Через час у меня было полно осведомителей, жаждущих заработать.

Игоря с ребятами оставил возле университета – вдруг появятся новости? Сам решил вернуться в офис. Не проехал двух кварталов, как на телефон позвонили...

Появилась, родная!

Отправил Игоря с ребятами к зданию, чтобы они перекрыли все входы. Развернулся и двинул к университету. Добраться бы только до нее.

Игорь внутри здания общался с подружкой моей жены. Я начинаю закипать. Неужели опять пропала?!

— Игорь, нашел? — мне не терпелось получить ответ. Все выходы перекрыты, но людей не хватит, чтобы обшарить все кабинеты. Прячется?

Мое внимание привлекает нескладная сутулая девчонка в очках, что-то в ней мне не нравится, но не могу понять что. Прячет лицо за волосами. Зачем? Поравнявшись со мной,

поднимает взгляд. Проходит мимо...

Я почти дошел до Игоря, но обратил внимание на то, как Олеся провожает странную девушку взглядом...

Как щелчок в голове. Я четко осознаю, что целовал эти сочные губы, а когда смотришь в ее глаза, происходит помутнение рассудка. Хочется в них утонуть...

— Стой! — разворачиваюсь и спешу за Алиной.

Влад

Сначала она ускорила шаг, а потом и вовсе сорвалась на бег.

— Игорь!

Наконец-то ринулся за мной. Сообразил, что не просто так я решил поиграть в догонялки! Развесил уши, пока эта мелкая зараза ему врала. Хотя стоит отдать ей должное, изменила свою внешность до неузнаваемости. Нацепила очки как у макаки и обрезала безобразно волосы. Стрижкой себя испоганила. Руки бы парикмахеру отрубил! А вот родной цвет волос ей идет, глаза стали еще выразительнее.

Быстро бегают, но от меня больше не сбежит. Я уже чую запах победы. Призом мне будем сама Алина. Предвкушаю, как схвачу эту строптивицу, прижму к себе и накажу. Нырнула за угол, я за ней... Игорь почти догнал нас. Мелкая зараза закрылась в женском туалете.

— Что будем делать? — кивает на дверь Игорь. Ворвать-

ся в дамскую комнату? Да без проблем. Злость подталкивает вынести створку одним ударом. Дергаю за ручку – не заперто. Открываю дверь, а там девка с задранной юбкой...

Визг. Мат.

Трындец!

— Стой здесь, — отдаю приказ Игорю, захлопывая дверь женского туалета.

Открываю соседнюю створку, где есть обозначение «М». В два шага оказываюсь у окна. Выглядываю: как и думал, Алина висит под окном, держится за подоконник. Тут метра два, а кто-то, видать, боится высоты. Попалась, зараза!

Перемахнув через окно, я встал так, чтобы страховать ее приземление.

— Прыгай!

— Не хочу! — точно боится, убедился я.

— Я подстрахую, отпусти уже этот долбаный подоконник!
— опасно было хватать ее за ноги, боялся, что Алина может начать сопротивляться и пострадает.

— Мне и тут хорошо, — заявляет упрямица.

— Ладно, виси. Мне нравится вид снизу. Классная задница, как спелый орех. Я потрогаю, ты ведь не возражаешь? — не дожидаясь ответа, поднимаю руку к аппетитным формам, сжимаю ягодицу.

— Не смей! – возмущается и пытается отпихнуть ногой.

— Мне можно, я ведь супруг. Супруг, которого продинамили с первой брачной ночью, — вспомнив о прошлой бес-

сонной ночи, начинаю вновь злиться. — Мне нужна небольшая компенсация, — дразню молодую жену. — Я не против устроить публичную прелюдию. Классная попа! — огладив вторую ягодицу, ее тоже сжал.

— Прекрати сейчас же! Семейка извращенцев! А-а-а! — Алина срывается прямо в мои объятия. Очки слетают, она пытается поймать их грудью, резко прижимается ко мне, только потом достает очки, попавшие в тиски между нашими телами. Мысли начинают путаться. Она так близко. Пахнет отвратительно — кухней, это немного остужает.

Совсем немного...

Что она там сказала о моей семье? Извращенцы?..

Глава 10

Влад

— Вадим тебя трогал? — от этой мысли зверею, хочется добраться до брата и убить.

— Вадим?.. Какой Вадим? — быстро ориентируется и включает дурочку.

— Мой двоюродный брат, за которого ты должна была вчера выйти замуж, но спутала не только ЗАГСы, но и женихов. Ты ведь с ним не спала? — хватаю за подбородок, вынуждаю посмотреть мне в глаза.

Блин! Вновь это наваждение. Забываю о теме нашего спора. Опускаю взгляд на губы.

— Не смей! — догадывается Лина о моих намерениях. Это все равно что голодному хищник приказать не трогать свежее мясо. Это сильнее меня. Наклоняюсь и впиваюсь в губы.

Целую.

Жадно. Страстно. Она своими кулаками упирается мне в грудь, но лишь сильнее подогревает аппетит. Вкусная девочка! Упиваюсь ею. Возьму с собой в командировку, чтобы сполна насладиться!

— Прекрати, на нас все смотрят, — кусается несильно за губу, но этого достаточно, чтобы я немного остыл.

— Пусть смотрят, для всех ты моя жена!

— Ты сам сказал, что это ошибка. Нужно сходить в ЗАГС и расторгнуть это недоразумение! — мы говорим на повышенных тонах.

Вот, значит, на что она рассчитывает? Получается, вчера она не хвастала никому, что вышла замуж за миллиардера. Да и в особняк не думала приезжать!

— Ты в своем уме? Информация о том, что мы поженились, уже проползла в сеть. Завтра об этом лишь ленивый не будет говорить! Ты мне предлагаешь на другой жениться? Как я это объясню родным, ты подумала? — стоит, хлопает ресницами. — Смирись, три года ты будешь отрабатывать наш контракт, исполнять обязанности жены, — ее глаза округляются. — В постели тоже, потом отпущу.

— И не подумаю! — пытается вырваться.

Мы стоим в окружении моих людей. Алине все равно не удастся убежать, но я хватаю ее под колени и перекидываю через плечо, чтобы знала свое место и не смела спорить с мужчиной. Ее рот и язык созданы для поцелуев и ласк, а не для того, чтобы мне перечить.

— Ш-ш-ш, — зашипел сквозь зубы, когда она меня сильно ущипнула. Кладу руку ей на задницу и ощутимо сжимаю.

— Ты что делаешь? На нас все кругом смотрят!

— Еще раз выпустишь коготки, я тебя спущу на землю и зацелую так, что румянец со щек полгода не сойдет! — девочка меня невероятно злила, но на удивление мне доставляло удовольствие с ней препираться. Заводило противосто-

ание. Надоели девки, которые смотрят в рот и выполняют любой каприз по щелчку.

— Мне на пары надо, меня из-за тебя отчислить могут, — пытается разжалобить.

— Из-за меня? Ты с этой задачей последние полгода без меня хорошо справлялась. У нас медовый месяц, цаца, никакой учебы.

— Я не буду с тобой спать! Я предупреждала...

— А это мы еще посмотрим, — перебиваю ее.

Сваливаю ее на заднее сидение своего автомобиля и до-
бавляю:

— Попробуй только дернуться, я перестану быть добрым и терпеливым.

— Так это ты добрым был? — искренне удивляется зара-
за. — Получилось меня успокоить и обнадежить, — ернича-
ет вредина.

«Вот ведь язва!»

— Мы с вами? — спрашивает Молот.

— Нет, вы с Игорем, — киваю на автомобиль помощника.

Не хватало, чтобы подчиненные слышали, как эта мало-
летка со мной разговаривает.

Я не успел сесть в машину, в кармане зазвонил телефон.

— Дед, я тебя слушаю, — утром мы уже здоровались.

Сначала последовал отборный мат, после чего я услышал
вопрос:

— Какого лешего я узнаю о твоей свадьбе от газетчиков?..

Влад

Блин!

Вот совсем не вовремя дед со своими претензиями!

— Почему меня не пригласили на свадьбу?! — разошелся он. По делу возмущается, но ведь правду ему не скажешь.

— Свадьбы еще не было. Мы зарегистрировали свои отношения, а торжество организуем позже. Ты меня поставил перед фактом, теперь не возмущайся. Собирай в назначенный день своих друзей и родню для представления, жена у меня теперь есть. Хотя жениться я планировал чуть позже, но ты умеешь подтолкнуть. Еле уговорил свою девушку, — нагло вру деду.

— Вези ее сюда, хочу с ней познакомиться, — командует он. Узнаю властного старика.

— Даже не подумаю. У меня медовый месяц, хочу насладиться каждой минутой. Вечером я улетаю, поэтому знакомство состоится чуть позже.

— Рассказывай! Поэтому ты ночевал не с женой, а в своей спальне? Думаешь, от меня можно что-то скрыть? — я мысленно выругался. Преданная деду прислуга не имеет держать рот на замке!

— На это были особые обстоятельства, — пытаюсь слиться с этого разговора.

— Какие же? Поясни, — требует он.

— Личные, дед.

— Ты меня что позоришь? Какие это обстоятельства? У тебя что, проблемы по мужской части? — закричал он так возмущенно, будто услышал точный диагноз от специалиста.

— В этом еще никто и никогда не сомневался, — зло процедил я сквозь зубы. — Обстоятельства никак не связаны с моей потенцией! — спорил с дедом, а сам смотрел через тонированное стекло на девчонку, из-за которой за сутки я обзавелся кучей проблем! Жаль, не видно выражения ее лица. Из-за Алины весь этот переполох.

— Влад, я должен убедиться, что у вас все по-настоящему. Что это не очередной твой проект, — как он догадался? — Привози жену к нам, — не терпящим возражения голосом. — Поживете несколько месяцев с нами, я за вами понаблюдаю. Хочу убедиться, что девушка тебе подходит, — чем больше проницательный старик говорил, тем сильнее нарастало в затылке напряжение. Это крах! Провал! — Прямо сейчас, Влад, или я решу, что ты от меня что-то скрываешь!

Это просто подстава! Я ведь женился, как он и просил! Об испытаниях для новобрачной речи не было!

— Знаешь, ты себя ведешь, как царь из сказки. Заставишь мою жену каравай печь да русские народные танцевать?

— Не спорь со мной. Надо будет, заставлю! — этому выпаду я значения не придал.

— Дай мне хоть несколько дней насладиться женой!

— Ты ведь в командировку улетаешь! Пусть она с нами

останется, поближе познакомимся.

В мои планы это не входило, но дед не уступит.

— Я ее с собой возьму. Алина хочет провести время с мужем, а не со стариком.

— Дорогой, я бы с радостью, но у меня нет загранпаспорта, — открывает дверь и высовывается моя жена. Лицо довольное, с трудом сдерживает улыбку. Она бессовестно подслушивала наш разговор.

— Это не проблема! — завожусь я, буравлю ее злым взглядом, чтобы она не лезла. — Паспорт через несколько часов будет готов.

— Не стоит беспокоиться. Это ведь незаконно, придется давать взятки, а это грех, — Алина говорила громко, чтобы дед услышал. Она не знала точно, с кем я общаюсь, но вставлял палки в колеса. Хотелось ее придушить.

Глава 11

Влад

Оставить Алину на деда и тетку?..

Ни хрена!

Она мечтает сбежать, даже дураку понятно, зачем она это делает.

А ведь еще есть Вадим. Двоюродный братец сделает все, чтобы скомпрометировать мою супругу. Разрушить мой план. Если я после этого быстренько женюсь на другой, дед не поверит в серьезность моих чувств.

— Правильно девочка говорит. Вези ее сюда, Влад.

Конечно! Вези! Как ее представить? Алина выглядит как пугало! Тут нужна армия стилистов, чтобы спасти ситуацию.

— Я согласна, — услышав слова деда, высказывается мелкая зараза.

— Замолчи, — отключаю звук, чтобы старик нас не слышал. — Если ты не станешь подыгрывать мне, отчислю из университета, подам на тебя в суд, будешь сидеть за мошенничество! — перестала улыбаться.

Быстро принимаю решение, что нам делать дальше. Отказать деду не получится.

Проигнорировать приглашение зарубежных инвесторов нельзя. Можно сократить время пребывания в чужой стране. Я точно поседею, если оставлю эту без присмотра. Зараза

может сбежать, ляпнуть что-нибудь.

Это еще не все трудности. Выглядит моя жена на шестнадцать. С прической... Сложно назвать безобразие на голове прической.

— Сними очки, — командную Лине, она хоть и перестала улыбаться, но строптивости не растеряла.

— Я без них не вижу!

Вообще звездац! Я думал, это для маскарада.

— Влад, ты что молчишь? — звучит из динамика требовательный голос деда.

— Тебя слушаю, — включив звук, отвечаю ему.

— Ну, если слушаешь, я вас жду.

— Хорошо, вечером приедем, — приходится уступить. Он единственный, кому позволено со мной так разговаривать и что-то требовать. Лучше с дедом ее оставляю, не закрывать ведь Алину в квартире на несколько дней.

— У тебя вечером самолет, — напоминает старик.

— Утром полечу, — Лину нужно приодеть, подстричь, подобрать линзы. Доверить ее преображение никому не могу. Она ведь любого вокруг пальца обведет и сбежит... Пытался себя убедить, что это единственная причина, по которой я лично всем занимаюсь.

Закончив разговор, сажусь за руль. Завожу двигатель и смотрю в зеркало заднего вида на Алину. Обиделась. Смотрит в одну точку у себя на коленке.

Блин! Она ведь совсем девочка. Хотя в ее возрасте такие прожженные барышни встречаются... Где у меня уверенность, что она не играет?

— Сегодня мы поедem к моим родным, планы изменились. В твоих интересах убедить моего деда, что между нами настоящие чувства.

— Я не смогу... — не поднимая взгляда.

— У тебя полдня, чтобы вжиться в роль. Можешь начать репетировать прямо сейчас, — пока я и сам не знаю, на что рассчитывать. — Сейчас мы едем в торговый центр, купим тебе нормальный гардероб. Сходим в салон красоты. Избавим тебя от этих очков, подберем линзы.

— Я к линзам не смогла привыкнуть, когда-то у меня были... — она замолкает, не закончив предложение.

Наверное, купила самые дешевые, вот и не смогла привыкнуть.

— Возьмем линзы, не захочешь носить — твое дело, — очки ей даже идут, конечно, не те, которые на ней.

Выезжаю на дорогу. Продолжаю за ней наблюдать. Алина сняла очки, стала их протирать...

— Где твое обручальное кольцо? — замечаю, что на безымянном пальце нет украшения. Надевает очки, отводит взгляд. — Лина? — появляется мысль, что продала. Отношение к ней резко меняется. Расчетливая...

— В ломбард сдала, — будто в подтверждение моих мыслей выдает она. Как догадалась? Откуда такая проницатель-

ность?

Достает цепочку, которая лежала между грудей. Я засматриваюсь, хочется нырнуть в эту ложбинку.

— Забери его, мне на палец надень дешевку, тогда я не буду бояться его потерять. Оно ведь дорогое? — с пренебрежением произносит. Снимает с цепочки, на которой остается лишь серебряный крестик. Протягивает кольцо мне. — Для фикции сойдет и бижутерия, — я не беру кольцо, но она тянется вперед и оставляет его на пассажирском сиденье...

Лина

Не знаю, кто нарушил планы Робнера, но я совсем не была против. Конечно, это может стать очередным неудачным поворотом в моей жизни, последняя время судьба что-то зачастила с черными полосами, но это в любом случае лучше, чем оказаться в постели с незнакомым мужчиной. Его настрой на «супружеский долг» меня совсем не устраивает. Влад меня пугает. Особенно когда начинает угрожать договором. Можно как-нибудь добраться до бумаг и уничтожить их. Даже читать боюсь. Этот маньяк явно перегнул со своими запросами и желаниями. В любом случае лучше его найти и уничтожить, чтобы Влад не махал им перед моим носом каждый раз, как я отказываюсь выполнять его приказы.

— Сегодня мы поедem к моим родным, планы измени-

лись. В твоих интересах убедить моего деда, что между нами настоящие чувства, — ставит он меня перед фактом. Хорошо хоть поделился своими планами.

Конечно, я представляла, как буду играть влюбленную жену, но мужчина там был гей, а к Владу стоит приблизиться, он норовит всю облапить и утащить в постель. Тут не актерский талант включается, которого у меня и так нет, а инстинкт самосохранения.

— Я не смогу... — лучше на Робнера не смотреть. Он бессовестно хорош собой, но когда начинает злиться и прожигать меня взглядом, я его ненавижу.

— У тебя полдня, чтобы вжиться в роль. Можешь начать репетировать прямо сейчас, — отдает приказы, будто я служанкой к нему нанялась! Нет, так не пойдет. — Сейчас мы едем в торговый центр, купим тебе нормальный гардероб, — продолжает он ставить меня перед фактом. — Сходим в салон красоты. Избавим тебя от этих очков, подберем линзы, — вы только посмотрите на него, все решил за меня!

— Я к линзам не смогла привыкнуть, когда-то у меня были... — замолкаю, потому что во мне говорит упрямство, хорошие линзы и очки мне не мешают. Хотя какая-то выгода должна быть от общения с этим деспотом!

— Возьмем линзы, не захочешь носить — твое дело, — бросает он негромко.

Да неужели? Король Робнер может пойти на уступки? Я чувствую, что он за мной наблюдает, но специально не под-

нимаю взгляд. Снимаю очки и начинаю их протирать, лишь бы себя чем-то занять.

— Где твое обручальное кольцо? — его голос обвиняет, и мне это неприятно.

Надеваю очки и отворачиваюсь, чтобы не поддаваться эмоциям. Почему все богатеи думают, что простые люди хотят их обворовать? Я это кольцо не просила. А узнав, что это не безделушка, спрятала, чтобы не потерять.

— Лина? — тон холодный.

— В ломбард сдала, — равнодушно отвечаю и лезу за цепочкой, которая спрятана на груди.

Конечно, в моем положении, когда приходится искать место на ночлег, желание продать кольцо и снять комнату поближе к университету не могло не появиться. Но это просто желание, я бы никогда так не поступила. Родители с детства мне привили, что брать чужое — грех.

— Забери его, мне на палец надень дешевку, тогда я не буду бояться его потерять. Оно ведь дорогое? — снимаю с цепочки и протягиваю Владу. Чувствую, как легче стало дышать, будто от ядовитой змеи избавилась. — Для фикции сойдет и бижутерия, — и я вовсе не шучу и не выделяюсь. Есть достаточно неплохая бижутерия, которая солидно смотрится. Это кольцо может лежать в сейфе, когда-нибудь он надет его на палец настоящей жене. Влад не берет его, ушел в свои мысли. Мне неинтересно, о чем он думает, я протягиваю кольцо и кладу на переднее пассажирское сиде-

ние.

— Забери и надень на безымянный палец! — вновь этот командирский тон...

Глава 12

Лина

— И не подумаю, — я тоже могу быть упрямой. — Я бы его еще вчера сняла и в ЗАГСе оставила, если бы знала, что это не подделка.

— Лина, — тянет он зло слова, вот не нравится мне его тон. Дает понять, что закипает. — Никогда не спорь со мной.

Вы только посмотрите, царь выискался! Корона не жмет?

— А ты никогда не заставляй меня делать то, чего я не хочу. Брак у нас фальшивый, пусть и кольцо будет фальшивое.

— Мой статус не позволяет надеть бижутерию пусть и фиктивной жене. Твое кольцо будут обсуждать все кому не лень.

— Поручи Игорю найти дешевый аналог, я уверена, он справится. Кроме нас никто не будет знать, что это фальшивка. Никто и не подумает, что Робнер сэкономил на мне, — не получилось не связвить.

Влад замолчал. Напрягся весь. Я чувствовала, что он бросает на меня недовольные взгляды. Изобразила на лице умиротворение, откинула голову на прохладный кожаный подголовник и прикрыла глаза. Пусть и дальше кипит. Ничего хорошего от этого союза я не жду. Выход один — сбежать куда-нибудь на край света лет так на пятьдесят. Жаль, что осуществить это невозможно.

— Приехали, выходи! — громко произносит Влад, а ведь я чуть не заснула в тишине.

**** *

Мы посетили несколько элитных бутиков одежды. Для меня это было настоящим испытанием на выдержку. Раньше я покупала вещи на распродаже с огромной скидкой. Студентам-заучкам много не надо. Главное, чтобы было удобно. А тут все такое стильное, модное, баснословно дорогое. Длинные платья, брючные костюмы, шали, пальто, кожаные куртки...

Девушка-консультант носила мне в примерочную одежду, а главный эксперт сидел в кресле, попивал кофе и ждал моего выхода.

— Принесите джинсы, свитшоты, худи. Я во всем этом не смогу ходить в университет, — все, что выбрал Влад, непригодно для моего образа жизни.

— Что происходит? — наглым образом заглянул он ко мне в раздевалку. Я закричала от испуга, девушка-консультант отшатнулась и отошла к кассе.

Он так на меня смотрел, что я поспешила прикрыться курткой. Тут же очень разгневанно выговорила супругу.

— Если ты не научишься уважать мои границы, я брошусь под поезд! — о том, что я так никогда не поступлю, ему знать необязательно. И мне совсем не стыдно за шантаж, Влад меня тоже шантажирует. — Не с кого будет требовать выпол-

нения условий договора. Не знаю, зачем тебе нужен был этот брак, но, видать, очень нужен был, раз ты так спешил! Придется выдержать положенный траур, прежде чем тащить в ЗАГС новую жертву!

— Только попробуй с собой что-нибудь сделать, — пригрозил он и вернулся в свое кресло.

Одежда мне прибавила лет пять, мы остановились на платье винного цвета и светлом пальто.

В обувном отделе справились быстрее.

— Сюда, — кивнул Влад, когда мы проходили бутик нижнего белья. Он двинулся за мной, но я остановилась и недовольно произнесла:

— Не думаю, что твой дедушка станет заглядывать мне под платье и проверять, дорогие на мне трусы или нет. Я справлюсь сама.

— Дед не станет. А мне очень хочется увидеть то, что я с тебя сниму ночью...

Лина

Этот мужчина не понимает слова «нет». Конечно, появляется страх, что он может взять желаемое насильно. Когда ты не сталкивалась с подобным отношением, не знаешь, как правильно поступить.

— Я уже предупредила, что спать с тобой не собираюсь, — говорю ровно, а у самой все внутри дрожит. — Если ты нач-

нешь давить, любящую жену в глазах родных не получишь. Изнасиловав меня, ты получишь пустую оболочку...

— Что? — так искренне возмутился он, глаза вмиг стали бешеными. — Изнасиловать?.. — добавил пару горяченьких слов. — Ты сама захочешь лечь в мою постель. Еще ни разу насильно я никого не... — мои уши от его прямолинейности свернулись в трубочку. — Иди, покупай белье, — бросил он зло, сунул мне в руку золотую карту и отошел от магазина, но из виду дверь не выпускал все время, что я там находилась.

Никаких вычурных и ярких комплектов, созданных для того, чтобы соблазнять мужчин, я не покупала. Удобные практичные комплекты белья на каждый день. Нейтральные спокойные цвета, ну, и пара черных, которые мне казались сексуальными. Выбор я остановила на них, абсолютно не думая о фиктивном муже.

— А это что? — спросила я девушку консультанта, когда направлялась на кассу.

— Утягивающие панталоны, — улыбнулась она. — Но вам-то они зачем с такой фигурой? — Оксана, так было написано на бейдже девушки, все время восхищалась моей фигурой, пока помогала примерять белье. Тонкая талия и полная двойка груди приводили ее в восторг. Как я поняла, Оксане не помогал пуш-ап.

— Дайте одни простые, не утягивающие панталоны и лифчик для бабушки, — если девушка и удивилась, то ничем этого не показала. — Красиво упакуйте, а вот это все я

положу в рюкзак.

Интуиция подсказывала, что Влад захочет посмотреть покупки.

До салона красоты мы ехали молча. Влад все еще негодовал, что я его насильником обозвала. Приехали мы в элитный салон красоты. Тут явно звезды и жены миллионеров красоту наводят.

— Эрика, здравствуй, — поприветствовал он администратора.

— Влад, рада видеть, — улыbnулась ему утиными губами ходячая реклама салона и наверняка бывшая моделька.

— Нужно сделать стильную элегантную прическу, при этом обязательно сохранить длину, — кивнул муженек в мою сторону. Будто попросил подстричь нелюбимую болонку. — Ну, и цвет волос приблизить к натуральному, — Влад достает мой паспорт из внутреннего кармана костюма и показывает девушке.

Какой ужас! Все это мне приходится терпеть из-за одного маленького недоразумения — перепутала братьев в ЗАГСе и, не читая, подписала брачный договор. Хорошо, что паспорт не нужно восстанавливать, но плохо, что мне его, скорее всего, не вернут, пока я не выполню условия.

— Я сейчас позову девушку, — Эрика куда-то ушла, вернулась буквально через минуту. — Это Светлана, она наш лучший женский мастер.

— Добрый день, проходите, пожалуйста, — глаза девушки

при виде Влада заблестели.

Эрика объяснила, что нужно делать, а после обратилась к моему мужу:

— Кофе?

— Двойной.

— Это ваша племянница? — улыбаясь, спросила Светлана, когда Эрика отошла. Хорошо, что она не назвала меня дочерью, глаза Влада нужно было видеть. Убил ее взглядом.

— Извините, — растерялась она.

На языке вертелась колкость, но мне хватило ума промолчать.

**** *

— Надень кольцо, — произнес он, когда мы подошли к машине. Сам полез в салон, достал обручалку, схватил мою руку и насильно надел. — Ты моя жена, и пусть все об этом знают!

Кого-то очень задело сравнение с моим дядей.

Мне подобрали линзы, а еще две пары стильных очков. По выражению лица Влада сложно было понять, нравится ему или нет. Надел на лицо непроницаемую маску, спрятал все эмоции.

Глава 13

Влад

Куда делось мое хладнокровие? Умение сохранять спокойствие в любой ситуации? Почему эта малолетка так бесит?

Меня не устраивала одежда, которую ей подобрали. В ней не было индивидуальности. На первое время сойдет, но нужно найти достойного стилиста... А может, довериться Лине? Макияж ей придавал возраста, но без очков и с новой прической она стала выглядеть еще сексуальнее. Рассматривал ее всю дорогу.

Разница в возрасте бросается в глаза, дед не одобрит мой выбор. Есть и положительный момент: вряд ли получится скрыть от старого гуляки свой интерес к Лине. Безумие какое-то! Я словно одержим этой девчонкой.

Надо проанализировать, почему это произошло? Всему есть логическое объяснение! Как только пойму, выброшу Лину из головы. Как же меня бесит, что спать мы будем вместе, но трогать ее нельзя! О сексе придется забыть. Забыть о сексе с ней... Хорошо, что она не единственная женщина на свете!

Насильник!..

Девочка, да ты за три года воздержания умолять меня нач-

нешь, чтоб я тебя взял! Изменить не посмеешь, если удосу-
жишься ознакомиться с договором.

Приехали мы как раз к ужину. Моя молодая жена клевала
носом. Утомилась и хочет спать. Стоило подумать о постели,
мои мысли потекли в «нужном» направлении. Хорошо, что
на мне костюм прикрывает стратегически важные места.

— Выходи, пойдем знакомиться с родней, — открыл зад-
нюю дверь Лине.

— Я боюсь, — шепнула она. — А если я не справлюсь? —
наверное, нужно ее как-то успокоить, подбодрить, но я до
сих пор зол на девчонку.

— Отправишься в тюрьму. Я сделаю все, чтобы ты там за-
держалась, — как можно убедительнее произнес я. К Лине
вернулось воинственное настроение, глянула на меня недо-
вольно и стала выходить из салона с другой стороны.

— В тюрьму я готова отправиться только для того, чтобы
проведать там любимого мужа.

В этой девочке определенно что-то было. Я не показал ей
своей улыбки, но в душе веселился.

— Ну наконец-то, — на крыльцо вышел дед...

Влад

Моя маленькая жена выглядела напуганной, хоть и стара-
лась держать прямо голову и плечи.

Надеюсь, сознание не потеряет, дед мог нагнать страху. В

свои восемьдесят три он выглядел отлично. Высокий рост, военная выправка, хотя служил он лишь срочку. Седая пышная шевелюра, которая в его возрасте редкость. Лицо не изъедено морщинами. Лукавый взгляд.

— А ну подойди, я на тебя посмотрю! — командует он, сам направляясь к ней. Алина сначала кидает взгляд на меня, будто просит защиты, а потом ступает к деду.

— Здравствуйте, — лепечет Алина, но смотрит ему прямо в глаза.

— Ну-ка, ну-ка, — взял Алину за плечи и давай рассматривать. — Тебе статья за растление не грозит? Сразу после школы забрал, что ли? — обратился ко мне. Непонятно, рад он или недоволен.

— Почти. Не пугай мне жену, — притягивают ее к себе, обнимаю за талию.

— Хм, защищает, — подозрительный взгляд был направлен на нас. Конечно, деда так просто не убедить в нашей любви. Да и Алина не подыгрывает. Нужно перестать ее пугать: женщин, что ли, мало? Не стоит ни одна баба того, чтобы потерять компанию.

Следом за дедом нарисовался мой конкурент — Вадим. Узнает в Лине свою бывшую суженую? Я злорадно усмехнулся. Вальяжно спускается по лестнице, обнажает в широкой улыбке ряд белоснежных, но не своих зубов.

— Я Вадим, двоюродный брат Влада, — усмехнувшись, протягивает руку Лине.

— Алина, — голос моей жены дрожит. Он ее не узнал. Вадим с ней по телефону, что ли, договаривался? Нужно этот вопрос выяснить.

— Никогда не замечал у тебя пристрастия к столь юным особам, — ерничает гад.

— А я не знал, что ты так пристально следишь за моей личной жизнью, — не остался я в долгу. — Все, что было в прошлом, там и осталось. Теперь я счастливо женат, и другие женщины меня не интересуют.

— Посмотрим. Алина, вы держите ушки остро, он еще тот ходок, — провоцирует, чтобы я ему двинул при деде и тетке.

— Еще раз ты позволишь отпустить подобную шутку, повторно будешь вставлять зубы. Ты ведь не забыл, сколько удовольствия этот процесс доставляет?

— Так, Вадим, угомонись! Научись радоваться за брата! Девушка только вошла в нашу семью, а вы разборки устраиваете, словно малые дети, — прикрикнул дед. — Идем, милочка, в дом, — по-доброму обращается дед к Алине, а нас обводит строгим взглядом.

В гостиной распоряжение прислуге отдает тетка. Как всегда, выглядит она восхитительно. Никто не даст ей пятидесяти.

— Приехали уже? У нас все готово. Дорогой, — направляется ко мне и целует в щечку. — Рада тебя видеть. А это... — выдерживает небольшую паузу, — твоя жена, я так пони-

маю? — ее высокомерно поднятые брови задевают не Алину, а меня.

— Да, это женщина, на которой я остановил вой выбор, — произношу твердо, без тени улыбки. Она тут же осекается.

— Красивая... — бросила равнодушно.

За столом разговор не клеится. Вадим пытается уделять внимание Алине, чем ужасно раздражает. Тетка интересуется, чем занимаются родители моей жены, откуда она родом. Ответ, что мама врач, а папа учитель, ее не устраивает, и она с трудом сдерживается, чтобы не перекосить лицо.

— Провинциалка... — шепчет тетка сыну, но я читаю по губам. Оставлять Лину мне здесь не хочется, она, конечно, может за себя постоять, но с теткой и подлым братцем вряд ли справится.

Я переживал за Лину, хоть и пытался себя убедить, что меня волнует лишь план, который могли сорвать родственнички. Алина — девчонка совсем. Не выстоит среди акул. Как назло, именно сейчас мне нужно уезжать.

— Алина, а вы на кого учитесь? — обратился дед к моей жене.

— На фармацевта, — тетушка хмыкнула себе в тарелку, а Вадим поднял на Лину удивленный взгляд и стал к ней присматриваться.

Догадался? Такие совпадения не часто случаются, да, братец?

— Замечательно. Фармакология — самый выгодный биз-

нес. Получишь диплом, муж тебе завод купит, да, Влад?

— Одного бизнесмена в семье достаточно, у меня на жену другие планы.

— Как твоя фамилия? — бесцеремонно интересуется Вадим, но я не позволяю Лине ответить:

— У нас был трудный день, утром я улетаю, вы нас извините, но мы поднимемся к себе, — не дав Алине доесть десерт, я помогаю подняться ей из-за стола.

— Влад, проводи жену в вашу комнату и спустись ко мне в кабинет, я кое-что перед твоим отъездом хотел с тобой обсудить, — спокойный тон деда меня не обманул. Предстоит непростой разговор.

— Вадим догадался, — пропищала она, как только мы остались одни.

— А ты рассчитывала на другое? Лина, я удивлен, что он сразу тебя не узнал. Вы с ним по телефону о свадьбе договорились?

— Нет. Вадим приезжал один раз в «Весту», но я тогда в рабочей одежде была, на голове пучок, он даже на меня не глянул.

— Зачем ты согласилась на фиктивный брак? Тебе деньги нужны?

— Мне жить негде было, — я об этом уже догадывался, но предполагал, что есть в ее намерениях и меркантильный интерес. — Давай оставим эту тему, я действительно устала.

— Душ в комнате. Выходить тебе никуда не придется. Я

позвоню своему охраннику, он будет круглосуточно при тебе, пока я не вернусь. С дедом вопрос решу. Вадима не бойся. Он не посмеет тебя тронуть, — она мне не очень поверила, равнодушно пожала плечами.

— Можно я сразу в душ? У меня лицо от этого макияжа стянуло, некомфортно очень.

— Иди. Чистые полотенца найдешь в шкафу. Я пока переоденусь.

Прихватив с собой рюкзак и кое-что из новых вещей, Лина скрылась в ванной комнате. Скинув пиджак и расстегнув верхние пуговицы, стянул рубашку и отбросил на кресло. Открыв шкаф, увидел, что прислуга уже разложила вещи моей жены.

Все аккуратно сложено. В глаза бросается выдвижной ящик с бельем, где только один комплект. Она больше ничего не купила? Беру в руки какой-то мешок...

Это что такое? Асексуальное белье... И явно не ее размера.

Глава 14

Влад

Спускаясь в кабинет, я не мог выкинуть из головы выходку Лины. Нахрена купила эти труселя? Меня позлить? Она не может такое носить! У меня до сих пор лицо перекашивалось, стоило вспомнить столь «интимную» деталь гардероба. Дед бы в свои молодые годы на такое бельишко не позарился. Прошлый... позапрошлый век! Там и лифчик в комплекте — убожество! Может, я чего-то не понимаю, но с карты за это барахло списалась кругленькая сумма. Как минимум я ожидал увидеть нормальный кружевной комплект белья, а не это...

Ни одна моя любовница ничего подобного даже ради шутки бы не купила!

Нет, Алина не может такое носить. Это она меня таким методом отвлечь от себя решила. Нормального мужика с бешеной потенцией это не остановит. Когда рядом находится сексуальный объект, там одно желание — скорее добраться до лакомства, что спрятано под этим безобразием. Придет время, я обязательно проверю, что она прячет под одеждой!

— Заходи, — дед сидел в кресле, потягивал свою любимую кубинскую сигару. На столе стоял стакан с недопитым виски.

— Врач вроде запретил тебе употреблять все, что вреднее

молока, — строго проговорил, но разве старика проймешь?
— Да что эти шарлатаны понимают? Я лишь губы смочил и пару затяжек сделал, чтобы вкус не забыть, — отмахнулся он от меня.

— Зачем звал? — чем скорее покончим с разговорами, тем раньше я вернусь в свою... в нашу с Линой спальню. Баталии с собственной супругой разожгли мой аппетит, я надеялся на победу хоть в одном раунде.

— Ты о чем думал, когда девочку в ЗАГС тащил? — строго проговорил дед, бросая недокуренную сигару в пепельницу. — Влад, когда я выдвинул условие, чтобы вы женились, я предполагал, что вы найдете достойных дам из вашего окружения, а ты нашел сопливую девицу, у которой еще молоко на губах не обсохло!

— А чем Лина недостойная? — я начинал закипать. — Возраст — единственный недостаток, который быстро стирается временем! — я зло потушил все еще дымящуюся сигару, дым табака меня раздражал.

— Она совсем девочка! Какая из нее жена? Ты готов ее представить своим друзьям, партнерам по бизнесу? А ведь жена бизнесмена — его визитная карточка!

— Да, готов, — уверенно заявил. — Моей визитке все обзавидуются! — мы говорили на повышенных тонах. Мне не нравилось, что дед оскорбляет Лину, но была надежда, что это всего лишь проверка моих чувств.

Только попробует кто-нибудь проявить к моей жене

неуважение... Мое имя защитит Алину от всех. Если понадобится ее куда-нибудь с собой взять, Лина не подведет. Покажется со мной раз в год на каком-нибудь мероприятии, этого будет достаточно. Все данные при ней. Сейчас вообще модно жениться на молодых, а у нас разница в возрасте всего ничего — четырнадцать лет. Делать из нее икону стиля или светскую львицу я не планировал. Лина будет сидеть дома, заниматься учебой. Тихая покладистая женушка, которая мне года через три надоест, и я подам на развод.

— Что за игру ты затеял, Влад? — смотрит на меня подозрительно. — Испортишь девчонке жизнь, — помотал старик головой.

— Никакой игры. Сам говорил, что жену в наше время нужно с детского сада растить, чтобы достойной была, да под себя воспитать. Вот я и взял неоперившуюся пташку. Под себя ее буду лепить, — уверенно заявил.

— Мне она не показалась пластичной глиной, — усмехнулся старик. — Ладно, жизнь покажет, кто из нас прав. Я не стал спорить, меня тревожили другие вещи.

— Дед, присмотри за Линой, пока меня не будет. Я Молотова к ней приставлю для круглосуточной охраны...

— Зачем? — перебил меня старик. — Думаешь, ей что-то в нашем доме угрожает?

— Ничего, кроме тетки и Вадима, — хмыкнул я. — Ты ведь продолжаешь надеяться, что он станет ответственным и серьезным, придумываешь разные хитрости, а дочь тебе в

этом помогает.

— А при чем тут твоя жена?

— Наверное, при том, что ты пообещал переписать компанию тому внуку, который создаст семью. Вряд ли моих ближайших родственников устроит, что даже в этом я обошел Вадима. Не хочу через три дня вернуться и узнать, что овдовел, — высказался жестко.

— А, так ты вот о чем. Не переживай, вы оба пока в аутсайдерах. Семья – это ведь не только печать в паспорте. Это еще и дети, — огорошил меня своим заявлением старик. Да он издевается! Загнал в ловушку, теперь добивает! — Дождусь первого правнука, а там и решу, как поступить.

Все, что вертелось у меня на языке, я высказать ему не мог. Нужно уважать старость...

— Какого правнука, дед?! Ты шутишь?! Алине восемнадцать! — орал я. — Ей о детях думать рано еще – как минимум лет пять! — вот это подстава! Какие, нахрен, дети? Тем более с малолеткой, которая кроме злости и желания ничего не вызывает!

— Нужно было думать головой, когда девицу для брака выбирал. Спать с молоденькими хотите, а детей в старости рождаете! У меня в твоём возрасте уже двое было, и бабка твоя ненамного старше Алины была, когда отца твоего родила.

Наверное, не стоит напоминать, что после вторых родов она покинула этот бранный мир? Я попал в настоящую за-

падню! Обзавелся фиктивной неподходящей женой, которая вдобавок ко всему отказывает мне в сексе, хотя в договоре прописано, что он регулярный и ничего у нее никогда не болит! Как мне теперь уговорить Алину родить ребенка? Бред. Она не согласится! Да я и сам против подобной авантюры! Какие дети?..

— Дед, давай без детей. Алине нужно учебу закончить...

— меня трясло от злости, я еле контролировал голос.

— Я тебя что, заставляю? — развел он руки в стороны. — Только не забывай, что тебе под сорок будет к тому моменту, как ты решишься. Может, от Вадима толку больше будет, чем от тебя?

— Прекращай уже мной манипулировать. Или я брошу все и начну свое дело с нуля, — это была пустая угроза, и дед все прекрасно понимал. В компании я уже больше двенадцати лет. Вложил в нее слишком много сил, чтобы сейчас отдать все тупоголовому недоумку.

Эта задача неразрешимая... но и сдаться я не могу! Что делать? Развестись и найти согласную на все женщину? Вадим, интересно, в курсе, что ему тоже предстоит стать отцом, чтобы получить наследство?

Я поднялся, ничего больше не говоря, направился к двери.

— За девочкой я присмотрю, ты не волнуйся, — крикнул дед мне вслед.

Поднялся в спальню, а там мое мелкое недоразумение

спит в кресле. Свернувшись, словно котенок...

Глава 15

Влад

Нежная... маленькая...

Меня к ней нереально влечет. В голове шумит кровь. Хочется разбудить, раздеть, отнести в постель и до самого отъезда доказывать, что она подо мной будет от удовольствия разлетаться на миллиарды частиц.

Иду в разрез со своими желаниями. Поднимаю ее на руки и несу в постель. Укладываю, накрываю от греха подальше. Слишком аппетитными выглядят ее формы в тонкой пижаме. Ложиться рядом не рискую, ведь точно знаю, что потяну к ней руки. А Лина весь дом перебудит своим криком о помощи...

Раздеваюсь, оставляю на себе трусы, хотя привык спать без них. Ни раскладушки, ни дивана, ни тахты в моей спальне нет, всю кровать заняла мелочь, остается кресло...

Придвигаю его к кровати, усаживаюсь поудобнее, ноги закидываю на постель. Так себе удовольствие, но в эту ночь я согласен побыть рыцарем. Мне ведь нужно Лину не только на секс развести, но и на ребенка...

Стоило подумать о новом условии деда, волна гнева накрыла с головой. Я всегда придерживался определенных правил – секс без обязательств, никаких детей и никакого

знакомства с родственниками.

А тут... сознательно заделать ребенка! А потом что? Через три года, увеличив материальную компенсацию, выставить Алину за порог? Это не проблема, но ведь малышу нужна будет мама! Рассуждаю так, будто она согласилась! Она сексом отказывается заниматься... спит себе спокойно! Просто она еще не знает, что выбора нам дед не оставил...

Под эти невеселые мысли засыпаю с ними же и просыпаюсь в пять утра без будильника. Мою суженую ничего не тревожит, продолжает сладко спать. Ладно, пусть спит.

Быстро в душ. Одеваюсь. Заглядываю в ее отсек с одеждой. Труселя на месте. Получается... на ней нет белья? Под этими тонкими штанами Лина совсем голая? Соблазн проверить невероятно огромен, но я напоминаю себе, что на часах полшестого утра, а тетка любит поваляться до обеда. Вряд ли ее обрадуют крики из моей спальни.

Чемодан со вчерашнего дня лежит в багажнике автомобиля. Не прощаясь, я собираюсь уезжать. Внимание привлекает рюкзак на полу. Приходит мысль туда заглянуть, отыскать телефон, он ведь у нее все это время был отключен.

— Вот зараза! — достаю несколько комплектов белья.

Рассматриваю. Красивое, не вычурное. Хочу увидеть на ней...

— Милая, просыпайся, пора провожать мужа, — растормошил девчонку. Открыла свои большие глаза. Не понимает, где находится. — Когда вернусь из командировки, устроишь

мне дефиле, — киваю на белье, разбросанное мною по постели. На лице Лины ни капли раскаяния. — А пока накинь что-нибудь и пойдем меня провожать. Отыгрывай спектакль, женушка. Никто не поверит в наш брак, если новобрачная не выйдет проводить любимого мужа.

— Скажи всем, что у меня нога плохая. Встретить черную кошку, перебежавшую дорогу, или бабу с пустыми ведрами — не так страшно, как меня перед дальней дорогой, — эта засранка отвернулась и накрылась с головой. — Прощай, — буркнул из-под одеяла.

— Быстро встала и пошла меня провожать, пока я не передумал и не остался с тобой в одной постели, — тут она быстро проснулась, резво вскочила с постели. Прихватив вещи, направилась в ванную. — У тебя три минуты, — предупреждаю, чтобы не смела бойкотировать.

Выходит Лина через семь. Некритично. Надевает очки.

— Зарядишь телефон. Я буду часто писать и звонить. Будь внимательна и осторожна. Тетка и Вадим тебя в покое не оставят. Если что обращай к деду. Он в обиду не даст. Только не проболтайся, что наш брак фиктивный, а то отправишься за решетку. Поняла? — кивает.

Все еще сонная. Такая манящая...

Мы спускаемся вниз. Оставляю Лину во дворе, выгоняю из гаража машину.

Дед точно не спит. Может, даже наблюдает за нами из окна, но проверить я не решаюсь. В любом случае желание по-

целовать жену не собираюсь игнорировать.

Выхожу из автомобиля, подхожу к Алине.

— Стой на месте, — прежде чем она отступает, жестко командую. Нас разделяет несколько сантиметров. — За нами наблюдают. Для убедительности ответь на поцелуй...

Лина

«Не хочу отвечать на твой поцелуй!» — мысленно возмущаюсь, потому что мой рот уже запечатали губы Влада. Нужно честно себе признаться, что целоваться он умеет. Несмотря на мою антипатию к властному мужу, от его ласк у меня по коже бегут мурашки. А если закрыть глаза и представить какого-нибудь классного парня со страниц инсты, на которых я подписана, то и вовсе в животе начинают порхать бабочки.

Подаюсь навстречу. Разрешаю завоевателю углубить поцелуй. Втягиваюсь и отвечаю. Получаю даже удовольствие. Коленки подгибаются. В голове появляется легкость.

— Лина... — рычит Влад и вплотную прижимается ко мне. Чувствую твердость, упирающуюся мне в живот, все волшебство слетает. Передо мной не глянцевого мальчик с доброй улыбкой, а мужчина с диким безумным взглядом, готовый меня съесть. — Продолжим, когда я вернусь, — не терпящим возражения голосом выдает он.

Я мысленно ругала себя за неосторожность. Расслабилась,

мозг потек! С Владом нужно быть настороже, а я сама себя предложила, ответила на его поцелуй! Разомлела!

— Я думаю, даже создатель на небе поверил в наш спектакль. Ну все, уезжай давай, — затараторила я нервно. — Счастливого пути, любимый, — натянуто улыбнулась и скосила глаза в сторону окон: пусть знает, что я отыгрываю роль жены.

— Маленькая лгунья. Думаешь, я не понял, что тебе понравилось? — чуть наклонился и тихо произнес.

От его голоса и наглого взгляда я потеряла дар речи, только головой помогала, но Влад уже развернулся и сел в машину. Тут меня озаряет умная мысль, я подлетаю к опущенному стеклу водительской двери. Со стороны это должно выглядеть, будто я никак не могу с ним распрощаться.

— Дай мне изучить мой экземпляр контракта, — требую я. Пока его не будет, я изучу, может, к юристу обращусь... Что-то буду делать. Как-то ведь надо выбираться из этой западни.

— В этом доме о нем даже упоминать нельзя. Вернусь, переедем в наше гнездышко, — подмигивает он, — там и считаешь. Мне пора ехать. Возвращайся к себе, а то уже переигрываем, — отмахнулся от меня, словно от назойливой мухи.

Мне словно дубиной по голове дали. Мы же в этом доме временно. В квартире Влада мне от него не спастись. Нужно что-то делать...

Не глядя ему вслед, словно совсем не любящая жена, я вернулась в дом.

— Лина, так рано поднялась, чтобы мужа проводить? — в гостиной стоял абсолютно бодрый дед... Я даже имени его не знаю, ну, Влад!

— Да... Можно я вас дедушкой буду называть? — выкрутилась я. Старик улыбнулся.

— Конечно, можно. Идем с тобой чаю попьем, поговорим, познакомимся поближе...

Караул! На допрос ведут, и ведь не откажешь...

Глава 16

Лина

— Присаживайся, я за тобой поухаживаю, — предлагает старик. — Кофе, чай?

«А можно цианистого калия? Чтобы сразу отмучиться?» — вертится колкость на языке, но, естественно, я не произношу ее вслух.

— Чай, — улыбнувшись, вежливо отвечаю.

Дедушка Влада включает чайник. Гремит чашками и блюдами.

— Давайте я вам помогу, — мне неудобно, что пожилой человек за мной ухаживает.

— Не лишай меня удовольствия поухаживать за молоденькой и красивой дамой, — оборачивается ко мне, улыбается так хитро.

Вот ни капли не сомневаюсь, что он разбил сотни сердец в молодости.

— Как вы познакомились с Владом? — не поворачиваясь, обыденным тоном интересуется старик.

Ага, так я и поверила, что это праздный вопрос. В чем ловушка? Интересно, Влад отвечал уже на него? Блин, как быть?!

— Ты не обижайся, но мне, старику, все интересно, —

подходит и присаживается напротив. — Влад вырос таким закрытым, что даже собственную регистрацию брака от деда утаил! А ты побалуй старика, Расскажи, мне ведь интересно.

Ух Влад! Уехал, а ты тут крутись, как хочешь! Простой вопрос, а извилины заставляет крутиться, будто меня попросили нарисовать формулу витамина B12.

— В кафе познакомились, — мысленно перекрестившись, выдала я. Дед Влада ждет более подробный рассказ, а у меня язык к небу прилип.

Ну, Лина, ври! Не забудь только, о чем вещаешь, чтобы «муженька» предупредить. Надеюсь, не погорю на лжи.

— Я ведь студентка. После учебы приходилось в небольшом кафе подрабатывать... — тут встал вопрос, кем я там подрабатывала, в воздухе повисла пауза. Официанткой, посудомойщицей или уборщицей? Престижными эти должности не назовешь. — Официанткой, — делаю свой выбор. — Влад в такие заведения, конечно, не ходит, — поясняю для достоверности. — Но в тот день сама судьба направила его к нам за бутылкой воды.

— И вот сразу между вами искра пробежала? — усмехнулся дед. — Любовь с первого взгляда? — вновь мне видится подвох в его вопросе.

Ага. Любовь и Влад — вещи несовместимые. Ох, если когда-нибудь правда о нашем знакомстве дойдет до старика, он... Думать не хочу, что с ним случится что-нибудь плохое по нашей вине.

— Нет, конечно! Влад вел себя, как настоящий свин... зазнайка, в общем, — исправилась, но дед засмеялся. — Сдачу у нас не было, он оставил деньги, пообещал заехать вечером, но не приехал, — ужас, врать, оказывается, несложно. Скажешь слово, а оно за собой целый текст тащит.

— Что было дальше? — от души веселился старик.

— Выручку хозяйка вечером забрала, а он появился утром и стал требовать свои деньги, — выглядел миллиардер с моих слов настоящим крохобором. — Влад куда-то опаздывал, нервничал. Я предложила ему приехать вечером, он очень разозлился и вылетел из кафе. А вечером пригласил меня на ужин... — вздохнула я, будто принцесса, вспоминающая своего принца. На самом деле я просто не знала, о чем врать дальше.

— Лина, не останавливайся, — попросил меня старик, но в это время мне на помощь или на погибель в кухне появлялся второй брат.

— Всем привет, — вальяжной походкой прошел он к столу. Я напрягалась. И не только я. Заметила, как брови старика сурово сошлись на переносице.

— Тебе не кажется, что для возвращения домой из клуба немного поздновато? — теперь понятно, почему внучок выглядит таким помятым, и несет от него, как от спиртовой бочки.

— Дедуль, не скандаль. Ты ведь сам был молодым, зажигал до утра с классными телочками, — плюхнулся он возле

меня.

«С телочками? Угу... Рассказывай...» — еле удержалась, чтобы не хмыкнуть вслух.

— Вадим... — строго произнес дед.

— Я с вами кофе выпью и спать пойду, — смиренно произнес Вадим.

— Нормальные мужчины в твоём возрасте уже давно за ум взялись. Работают, сами себя обеспечивают, семьей обзаводятся, а ты? — старик говорил негромко, но в его речи было слышно глубокое разочарование.

— Дед, я все успею. И поработать, и семьей обзавестись, — отмахнулся внук.

Ну да, успеет! Как только оттяпает себе наследство.

Зарегистрирует брак в какой-нибудь толерантной к «голубкам» стране, а суррогатные мамочки родят им наследников...

— Бери пример с брата. Смотри, какую девочку выбрал, — указал головой старик на меня. — Подошел к вопросу создания семьи ответственно! Женился не по расчету на какой-нибудь богатой пустышке, а выбрал искреннюю и честную девочку, — мне кажется, я начала сползать под стол. Сейчас от стыда провалюсь сквозь землю. Еще и Вадим смотрит так, будто собирается все рассказать. Мое сердце бьется в груди испуганной птицей.

— Ну да. Достойная кандидатура, — ухмыльнулся он так, что мне поплохело. — Многим ты свою кандидатуру пред-

лагала до Влада?

— Вадим! — попытался оборвать его дед.

— А я думал, мой братец более разборчив и привередлив. А как оказалось, чтобы получить компанию, он связался...

— Никто не дает вам права меня оскорблять! — перебила я Вадима. — Не стоит принимать нашу любовь в штыки, — от страха несла все, что приходило в голову. Влад меня обвинит, если все вскроется! — Я уважительно отношусь к личной жизни каждого человека. Не осуждаю даже тех, кто влюбился в представителя своего пола, — надеюсь, намек Вадим поймет и заткнется.

Старика перекосило от моих заявлений. Поддержку у старшего поколения я не нашла, надеюсь, хоть удалось закрыть рот Вадиму, который сидел и зло мне ухмылялся.

— А я осуждаю. И дед тоже. И продажных баб, готовых на все ради выгоды, мы тоже осуждаем! — завелся он и начал даже повышать голос.

— Никакой выгоды мне нет от нашего брака, кроме любви Влада, — на последних словах споткнулась. Мне кажется, все почувствовали, что слова прозвучали неискренне.

— Вадим, оставь Алину и брата в покое. Не мешай им и не вноси разлад в семью. Лучше бери с Влада пример! — строго проговорил старик. Чайник давно выключился, нам было не до напитков, в кухне разгорался скандал.

— Дед, тебе не кажется все это странным? Подумай, ни о какой невесте мы не слышали, и тут на тебе — Влад женится.

Женится, как только речь заходит о наследстве.

«Вот же гад! Можно подумать, сам он собирался поступить по-другому!»

— Вадим, это ведь не основное условие, — старик поднялся из-за стола и подошел к столешнице, на которой были расставлены чашки с блюдами.

— Не понял, ты о чем, дед? — тот, будто его не слышит, разлил по чашкам чай. Одну поставил передо мной, другую принес себе. Вновь присел за стол.

— Что еще за условие? — переспросил Вадим, а я напрягалась.

— Компанию получит тот внук, который первым подарит мне правнука...

Глава 17

Лина

«Что?!» — на моем лице, я уверена, отразилась вся гамма эмоций.

Какого внука? Дедушка, вы о чем?

«Шутка!» — я ждала, когда старик добавит это к своей фразе, а он продолжал молчать. Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы не только на меня. Вадим сидел как громом пораженный. Рот остался открыт, видно, хотел что-то сказать, да забыл.

Никаких детей я рожать не собираюсь в ближайшие лет семь! А этому семейству и вовсе никогда! Если Влад думает, что заделает мне ребенка...

Нет, он не может на это рассчитывать!

— Дед, ты прикалываешься? — первым в себя пришел Вадим — Какие дети? А ты что молчишь, согласна рожать? — прикрикнул он на меня.

Понятно, что фарс набирает нездоровые обороты, участвовать в нем я отказываюсь. Лучше тюрьма, чем пожизненная кабала на Робнеров!

— Когда-нибудь, конечно, — меня всю трясет, но я стараюсь говорить ровно. — После того, как закончу учебу, добьюсь определенного карьерного роста, подумаю о детях, — глядя старику в глаза. Пусть даже не надеется, что я рожу

ему правнука.

— Так не пойдет, красotka, — начинает веселиться Вадим. Он понимает, что я серьезно влипла. — Дед ждать не собирается. Я прав, дед? — посмеиваясь, интересуется он.

— Я не требую внуков через девять месяцев, но и затягивать с продолжением рода не стоит, — с достоинством короля выдает старик фразу.

— Ты серьезно думаешь, что Влад этой девчонке с улицы заделает твоего наследника? — цинично ухмыляясь.

Вот меня совсем не огорчает такой поворот событий. Я только рада буду, что меня посчитают недостойной матерью для царских наследников.

— Вадим, ты переходишь всякие границы. Быстро извинись перед Линой! — жестко, повышая тон, требует дед. Я даже вздрогнула от страха.

— Не нужны мне его извинения, — спокойно отвечаю, но не могу не вставить шпильку, чтобы ухмылка с лица «голубка» пропала. — Вы к своему условию добавьте, что дети должны быть зачаты естественным путем. Никаких суррогатных матерей, — глядя на Вадима, выдаю я.

— Тебе и суррогатной матерью не предложат стать! — я ввязалась в спор с пьяным чудовищем.

Наверное, хорошо, что я ошиблась ЗАГСом и не вышла замуж за это недоразумение. Плохо, что я вышла замуж за второго братца. Пока сложно сказать, кто из них больший

гад!

— Вадим, отправляйся к себе в комнату и проспись. Я чуть позже поговорю с твоей матерью. Будешь цеплять жену брата, выпровожу из дома и заберу ключи от квартиры, — в голосе старика прозвучали металлические нотки, после чего если этот «товарищ» и хотел что-то сказать, побоялся открыть рот. Будет теперь исподтишка мстить. — Лина, насчет суррогатного материнства, — перевел внимание на меня. — Дети должны зачинаться естественным путем. Не понимаю я этих модных тенденций, — Вадим еще не ушел и прекрасно нас слышал. — Понимаю, если женщина по медицинским показателям не может выносить дитя, а все остальное блажь. Эти отцы-одиночки с непонятной ориентацией, которых по всем телеканалам показывают... — махнул он рукой.

Я на Вадима не смотрела, поэтому не видела его выражения лица, но уверена, намек он понял. Пусть задумается, что я знаю о нем кое-что, что не понравится его деду.

— Вот ведь... — мотал старик головой, как только внук оставил нас одних. — Никак не получается его образумить! Влад ведь тоже без отца рос, но вырос достойным мужчиной, а этот шалопай... — жалко стало старика. Выглядел он очень расстроенным. — Ты пей чай, пей, а то остынет, — придвинул ко мне чашку.

Высказываться насчет его абсурдного условия я перехотела. Сейчас стало заметно, что он не так крепок, каким хотел

казаться. Может, поэтому и спешит устроить судьбы внуков, а они ведут себя, как маленькие мальчики, которые в песочнице игрушки не поделили. Пусть эта игрушка и стоит миллиарды долларов. Зла на Влада не хватает. Я ему все выскажу! Знал ведь, что дед о правнуках мечтает, и молчал. Надеюсь, этого пункта в договоре не будет...

— Тебе на учебу не надо? — спросил меня старик. Мне даже показалось, что я ослышалась. Вот это подарок судьбы, неужели меня выпустят из тюрьмы?

— Нужно, конечно. Я и так последнее время много пропустила, — поймав удивленный суровый взгляд деда, быстро поправилась. — На свидания к вашему внуку бегала, — покраснела от стыда и взгляд опустила. Наверное, выглядело это со стороны очень убедительно.

— Молодость, — улыбнулся старик и отставил пустую чашку. — Давай завтракай тогда и иди собирайся. Рано встаю только я в этом доме, да Влад, когда приезжает в гости. Прислуга для меня одного не готовит, я сам в состоянии о себе позаботиться, — у меня сложилось впечатление, что он не хочет быть слабым, не хочет стареть, поэтому и не позволяет себе расслабиться. — Я скажу, чтобы тебя утром кормили, — мне приятна была его забота, но тревожить кого-то совсем не хотелось.

— Не надо. Я найду, что перекусить, — киваю на холодильник, в котором, уверена, полно еды.

— Миша отвезет тебя в университет. Это твой охранник.

Будет везде ходить с тобой, — мысленно простонала: не все так хорошо, как показалось.

— Зачем мне охрана? Не хочу привлекать к себе внимание...

— Это не обсуждается, Лина, — оборвал он меня.

До вечера от допросов я была свободна, но они обязательно продолжатся, в этом я была уверена. Нужно к ним подготовиться.

**** *

— Лина, зачем тебе телефон? — подлетела ко мне Олеся, как только я вошла в аудиторию. Впервые не опоздала за несколько последних недель. — Блин, шикарно выглядишь, — с шуточной завистью. Заставила меня покрутиться.

— Я забыла его зарядить, — не обратив внимания на ее комплимент.

Полезла в рюкзак за телефоном и зарядкой. Подключив провод к мобильнику, положила гаджет на подоконник, рядом находилась розетка. К концу пары должен зарядиться. Родители, наверное, с ума сходят. Неизвестно еще, что тетка им наплела...

— Ты что, в линзах? — не унималась Леся, продолжая меня рассматривать. — Как тебе прическа идет, не узнать. Наконец-то шмотки, подчеркивающие твою женственность. Я думала, Робнер тебя убьет, а он из тебя королеву слепил за

один день. Лина, Влад тебя не обидел, ну ты понимаешь, о чем я? — виновато отводя глаза, поинтересовалась подруга.

— Ничего не было, Леся. Привез и сдал деду, чтобы тот за мной присмотрел.

— Да ладно? — удивилась Леся. — А дед что?

— Классный мужик. Организовал мою поездку на учебу, чаем напоил, денег дал на расходы. Влад узнает, что я не под замком сижу, орать будет, — довольно произнесла я.

С Лесей всю пару тихонько проболтали. Я ей о Вадиме и о тетке рассказывала. А вот о новом условии почему-то не сказала. Мне даже вслух страшно произносить, что Робнерам нужен наследник.

После лекции чуть не забыла забрать телефон, хорошо, что Леся напомнила. Включила...

Сообщения и звонки от родителей. Даже тетка звонила. Рекорд побил мой муж. Больше пятидесяти пропущенных и куча сообщений-простыней. Я вижу, кому-то в командировке заняться нечем...

Глава 18

Влад

Я ведь просил включить телефон! Набирал ее номер всю дорогу до аэропорта, я слышал голос робота. Вот спрашивается, где Алина оставила мозги? Совсем не думает головой! Находится одна в чужом доме и не испытывает страха? Я должен постоянно контролировать, что с ней происходит, пока Лина не пустила под откос мою жизнь!

Не смогла включить телефон, а требует прочесть договор! Хотя может ведь разобраться в бумагах. Недооценивать ее умственные способности не стоит. Лина может найти вшивого юриста, который ей скажет, что большая часть договора не имеет в суде юридической силы. Можно, конечно, внести пункт о наследнике... Алине придется согласиться. Но именно в этом вопросе не хотелось давить. Долбанные принципы! Есть вещи, в которых я остаюсь обычным человеком, а не акулой, готовой проглотить любые препятствия на своем пути. В бизнесе я не испытываю жалости, но это жизнь. Жизнь Лины и ребенка...

Я сам рано потерял родителей и не хочу, чтобы мой ребенок повторил мою судьбу.

Ох, дед... усложнил ты мне жизнь! Он еще Лине все расскажет, допрос ей устроит.

«Допрос!» — выругался про себя! Блин, у нас ведь и ле-

генды никакой нет. Как я мог об этом не подумать? Вылетело из головы. Если бы не пришлось за Алиной бегать по всей Москве, ничего такого бы не случилось!

Хватаю трубку, набираю еще раз Лине. Нужно предупредить, пока она старику на глаза не попалась. Наверняка залезла в постель и дрыхнет. Про телефон забыла!

Писать сообщения я не люблю, но выхода не остается. Начинаю набирать текст, злюсь, выхожу из программы и вновь набираю жене. Короткий разговор информативнее этой писанины.

Когда эта красавица соизволит проснуться? Я могу находиться на совещании, а она спустится вниз и прямиком попадет в лапы деда!

Не теряя надежды, продолжаю ей набирать. Вдруг вспомнит и включит телефон. Периодически пишу сообщения, пока есть время. Пусть только успеет прочитать...

Я:Лина! В нашем договоре не предусмотрено, что ты будешь целыми днями спать. Из-за твоего побега все пошло наперекосяк...

Отправляю, не дописав, и вновь звоню. Голос робота в трубке ужасно раздражает. Сбрасываю, пишу дальше.

Я:Это первый и последний раз, когда я не могу до тебя дозвониться!

Она меня с ума сведет! Вдруг уже во что-то влипла?! И деду не позвонишь, не спросишь!

Я:Прежде чем встретиться с дедом, прочти вниматель-

но и запомни все, что я написал!

Пальцы не попадают в мелкие сенсорные клавиши, «Т9» выбешивает, постоянно исправляя слова.

Я: Дед обязательно поинтересуется, где мы познакомились. Скажешь, в университете. У вас проходил студенческий экономический форум, я был приглашен. Увидел твое выступление и подошел обговорить проект, который мне показался достаточно интересным. Ты не могла в меня не влюбиться с первого взгляда. Скажешь, что бледнела и краснела в моем присутствии, все что знала, забыла. Позже я пригласил нескольких ваших студентов в компанию на экскурсию. Ты попала в их число. Внимательно читай, ничего не напутай!

Эту легенду я придумал, когда бегал за ней по Москве. Устав печатать, вновь набрал... Зло вдохнул, выдохнул. Печатаю дальше...

Я: Скажешь, что у тебя закружилась голова от голода, тогда я пригласил тебя в наше кафе. Мы разговорились. Ты оставила мне свой номер телефона в надежде, что я позволю. И я позвонил через несколько дней. Сначала мы общались лишь по телефону. Ты своей болтовней помогала отвлечься от тяжелого дня. Рассказывай деду, как сходила с ума по мне и не верила, что у нас что-то получится. А потом я пригласил тебя на свидание, ты была так счастлива, что... Не знаю. Тут добавь сама. Что вы там, девчонки, делаете в таких случаях?

Блин, как же сложно правильными фразами подобрать нужные интонации. Перечитал. Лина выглядит, как восторженная дурочка. Вряд ли согласится с такой трактовкой событий, но не ей выбирать. Деду понравится моя версия событий. Только бы ничего не испортила. Мне нужен наивный влюбленный образ малолетки, которая смогла своей искренностью, наивностью и любовью растопить мое каменное сердце, а то дед не поверит.

С легендой вроде разобрался, но у меня еще много вопросов, которые хотелось бы с ней обсудить. Периодически звоню, Лина все так же не берет трубку. Такое ощущение, что я сам с собой разговариваю! Она ведь и сообщения не читает!

Я: Если дед поинтересуется, почему тайно поженились, поспешили с браком, тебе ведь учиться надо, скажи, что потеряли голову от любви. Не могли друг без друга, а ваше условие сыграло нам только на руку.

Чтобы выправить ситуацию с ее обожанием, я решил и сам пасть до «любви». Пусть я предстану таким влюбленным мальчишкой, которого в самое сердце сразила стрела амура или купидона.

Я: Лина, придерживайся легенды, но по возможности говори правду, чтобы тетка или Вадим не поймали тебя на лжи. Запоминай все, что слетает с твоего языка!

Как же бесит, что она не читает и не дает обратной связи!

Я: От тетки держись подальше. Кстати, имена моих родственников запомни, пожалуйста. Дед – Всеволод Юрье-

вич. Тетка – Инесса Всеволодовна. Вадим Андреевич. Моего покойного отца звали Олег. Мама – Юлия Алексеевна. Бабушку звали Ольга Николаевна. Бабушка умерла после вторых родов из-за осложнения. Моя мать с отцом погибли на горнолыжном курорте от схода лавины. Отец Вадима – какой-то проходимец, которого дед не пустил в семью, поэтому он тоже Робнер. Это короткая биография моей семьи, не напутай ничего. Минимальные знания тебе нужны, чтобы ты не попадала впросак, если речь пойдет о ком-то из них. Не должно у деда и тетки сложиться впечатления, будто мы не общались до свадьбы.

У меня уже на пальце мозоль образовалась от тыканья в маленький экран!

Я: Умоляю, не напутай!

Хорошо было бы ее проверить, погонять по вопросам. Еще несколько раз набрал, толку нет.

Когда зазвонил телефон, я был уверен, что это моя супруга.

Вероника...

Влад

Блин, только тебя мне не хватало!

Хочет поблагодарить за пополнение счета? Это что-то новенькое.

— Привет, Ника, — принимаю вызов.

— Влад, привет, — сладким голосом с нотками обиды. — Ты два дня мне не пишешь и не звонишь. Пропал совсем, — обиды в голосе становится больше.

— Ника, ты меня крупно подставила со своими новыми сиськами, а теперь еще спрашиваешь, почему я не звоню?! — вышел из себя. Я и так на взводе из-за мелкой засранки, которая не выполняет поручения!

— Ты на меня кричишь...

— Кричу! Потому что мне пришлось срочно искать тебе замену! — и эта замена выела мне весь мозг чайной ложечкой.

— Что? Какую замену, Влад? — не верю, что она не в курсе. Следующие слова подтверждают мою догадку: — Значит, журналисты не врут?! Я думала, это очередная утка.

— Не утка. Я женился. Ты ведь не думала, что одна такая на белом свете — любящая ничего не делать и хорошо жить? Вы как сорняки размножаетесь, и бороться с вами бесполезно, — невесело иронизировал я.

— Я ведь для тебя старалась, Влад, — возмущается Ника. — Мне нервничать нельзя, а ты!..

— Тебе не кажется, что ты голос повышаешь? — тихо, угрожающе. — Ты что, беременная, что тебе нервничать запрещено? Если нет, то слушай. Для меня старалась? Когда я говорил, что мне нравится искусственное тело? Я из-за твоих губ, скул, бровей, ресниц вечно возмущался. С чего ты взяла, что мне понравится силиконовая грудь?

— Потому что это красиво, — представляю, как она на-

дувает свои утиные губы.

Жаль, что мозги таким способом накачать нельзя.

— Красиво, это когда у женщины все натурально, — представил грудь Лины, кулак на колене сдавил. Я обязательно доберусь до нее...

— Ника, все расходы за лечение я оплатил. На карту бросил денег. Больше не звони мне.

Без тебя проблем хватает.

— Влад, ну подожди. Влад...

— Пока, Ника.

Сбросил вызов. На телефон пришло сообщение. Открываю – от Алины. Наконец-то включила телефон!

Л: Мне сейчас некогда все это читать. Я на парах. Отвечу вечером.

На каких парах?.. В университете? Что она там делает? Куда дед смотрел?

Набираю, гудки наконец-то пошли, а она трубку не поднимает.

Я ей тут два часа напisyвал, а она коротенькой смс-кой отделалась!..

Глава 19

Лина

— Что там? — спрашивает Леся, наблюдая за моим удивлением.

— Робнер звонил, — сообщения прочитать не успела, подруга бы присоединилась, а я не знаю, что в них содержится. Поэтому не хотелось при Олесе открывать. Я так думаю, не стоит ее во все посвящать. — Как у вас с Семеном? — перевела тему.

— Не разговариваем, — скривила она недовольно лицо. — Расстаться нам надо. Бесит он меня последнее время, — эмоционально высказывалась Леська.

— Не руби сгоряча. Остынь.

— Да он меня во всем пытался обвинить! Говорит, что Вадим с него крупную сумму денег требует из-за того, что ты за Влада замуж вышла. Сам накосячил, а на мне зло срыгает.

«Я попробую этот вопрос решить, но пока даже не знаю как, — подумала про себя. — Может, поговорить с Вадимом или со стариком?»

— Пойдем плитку шоколадную купим, сладкого хочу, — закинув рюкзак на плечо, Олеся взяла меня за руку.

— А как же фигура?

— Пусть Сема смотрит, как я жирею. Депрессия у меня.

— Идем, — согласилась я. — Мне родителям позвонить надо, успокоить.

Надеюсь, новость о моем браке до них не дошла... Это будет... такой бомбой, какую человечество еще не придумало. Подумав немного, я звоню папе. Он все-таки более уравновешенный, чем мама. Как же я нервничаю, слушая гудки в телефоне.

Пусть он не поднимет...

— Алло, Алина, — раздается строгий голос.

— Да, папа, это я, — скорчила морщку, будто он может меня увидеть. Стою у небольшого подтаявшего сугроба и как провинившаяся школьница вожу ногой по снегу.

— Алина, ты где пропадала два дня и что это за новость о твоей свадьбе? — яростно, на одном дыхании.

Впервые он так разговаривал со мной. Мне захотелось расплакаться, но ведь я сама заварила эту кашу. Решила стать взрослой, не сидеть у них на шее, решать самостоятельно проблемы. К чему это привело, спросите вы?.. Ладно, попробую выкрутиться.

— Ты почему молчишь? – ни капли доброты в голосе.

— Папа, я влюбилась, — произнесла, шмыгая носом – не по-настоящему, конечно.

— Алина. Как ты могла? Так разве строят свое будущее? Так только жизнь себе портят! Мы этому тебя учили? Тебе восемнадцать, ты учиться поехала или в любовь играть? Какой брак? Даже родителям не представила жениха. Зна-

ла, что мы будем против! Представляю, что там за кандидатура... — остаток фразы я не разобрала, он что-то зло прошипел. Вряд ли там было что-то предназначенное для моих ушей. — Мать до сердечного приступа довела, — добавил папа.

— Что с мамой? — испуганно спросила я. Сердце теперь заболело у меня.

— На работе мама! — значит, не все так страшно, как преподносит отец.

— Я приеду на следующей неделе, возьму отпуск и приеду. С теткой твоей поговорю, куда она смотрела? — угрожающе.

Вот это новости, будто мне имеющихся проблем мало...

Лина

— Папа, может, чуть позже приедешь? Сейчас холодно, слякоть... вот потеплеет — и приезжай, — к тому моменту хоть немного ситуация устаканится. Может, я попривыкну к муженьку, не буду смотреть на него волком, добавляю про себя.

— На следующей неделе, Алина. И пусть твой молокосос не вздумает прятаться! — жестко произносит он.

«Молокосос... — вздыхаю я тяжело. — Папа, Влад не намного младше тебя».

Вот это будет сюрприз. У меня даже язык не повернулся

сказать, что Влад не юнец, а взрослый мужчина.

— Матери позвони, успокой! — приказал отец.

Успокой? Ага, сейчас!

— Пап, у меня сейчас лекция начнется, не могу. Ты сам ей позвони, — с умоляющими нотками в голосе.

Попрощавшись с папой, я тяжело вздохнула и сказала Лесе:

— Мне тоже купи целую плитку, буду депрессию заедать, — протянула ей крупную купюру.

Несколько таких бумажек мне утром новый дедушка на мелкие расходы дал. Я, естественно, не брала, но старик умеет настаивать.

— Испортит тебя богатство, Лина, — пошутила подруга, забирая у меня купюру.

Съев по шоколадной плитке, мы отправились на следующую пару.

— Он тебя не раздражает? — спросила тихонько подруга, кося взгляд на моего охранника.

— Нет. Я его практически не замечаю.

У меня столько проблем, что это самая маленькая из них. Миша шел за нами и негромко общался с кем-то по телефону.

— Алина Викторовна, вас к телефону просит подойти Владислав Олегович, — мы несколько секунд переглядывались с Молотовым. Я придумывала, как мне избежать разговора, а он не собирался мне помогать. Нехотя я взяла трубку

из рук охранника.

— Прогуливаться и жевать шоколад у тебя время есть, а прочитать мои сообщения и ответить на звонки – нет? — он не кричал, зло цедил слова сквозь зубы.

— Я позже займусь этим вопросом, — ответила в его манере – высокомерно и заносчиво.

— Потрудишься сейчас же прочитать легенду, которой ты должна придерживаться. Постарайся что-нибудь придумать, чтобы поменьше контактировать с моей родней...

— Какая еще легенда? — перебила своего супруга, меня намного больше волновал приезд отца, чем его возмущения. Наверное, потому что он находился далеко.

— Как мы познакомились, влюбились и решили пожениться, — недовольно выговаривает он по буквам каждое слово.

— А, это? Не переживай, я уже все придумала и рассказала твоему деду...

— Что значит «придумала и рассказала»? — голос звучит тише, в нем явно слышится ярость. — А со мной посоветоваться ты не посчитала нужным?

— Не подумала как-то бежать за тобой в аэропорт. Как я могла с тобой посоветоваться, если я не успела войти, а он уже меня поджидал! — Леся смотрела на меня во все глаза и пыталась понять, что это я кричу. — У меня, между прочим, лекция, я опаздываю...

— Только попробуй сбросить звонок, я тебя на молекулы

разберу! – перебил он меня.

Какая страшная угроза! Пытаюсь представить, как он это делать будет.

— Рассказывай быстро, что ты там деду наговорила! – требует Робнер.

Я как-то не задумывалась в тот момент, что Владу это может не понравиться...

— Я старалась придерживаться правды, чтобы еще больше не запутаться.

— Какой еще правды? – я вот представила, как у него глаз задергался.

— Ну, не совсем правды...

— Ты можешь четко ответить, что ты рассказала деду?

— Рассказала, что работала официанткой в кафе. Ты такие забегаловки даже не замечаешь, но тебе срочно понадобилась вода...

— Холодная вода всегда есть в машине, Лина.

— Представь, что она закончилась. Такое случается.

— До твоего появления в моей жизни никаких форс-мажоров не происходило. Если бы вода закончилась, за ней отправились бы те, кто забыл ее положить в машину!

— Из песни слов не выкинешь. Мне до вашей царской задницы, которую лень оторвать от кресла, дела нет. Я рассказала так, как сумела. Если что-то не устраивает, мы можем прямо сейчас расторгнуть брак.

— Лина, не беси меня. Что было дальше?

— Дальше ты вел себя как свинья, — такое ощущение, что возле динамика работает компрессор, так зло он дышит. — Это по легенде, — попыталась смягчить удар по его самолюбию. — Сдачи у нас не было с крупной купюры, ты ходил к нам два дня и требовал вернуть деньги...

— Лина, твое счастье, что я далеко. Молись всем богам, чтобы я успокоился! — мне стало немного страшно. Нужно как-то его утихомирить.

— Дальше было немного романтично. Ты забрал сдачу и пригласил меня в кафе на ужин. Я даже повздыхала как влюбленная девушка, — он ничего не говорил, молча слушал, как я разбиваю вдребезги его упавшую корону. — Затем пришел твой брат из ночного клуба... — и тут я вспомнила про новое условие в договоре!

Это кто кого еще должен задабривать!

— Кстати, твой дед озвучил новое условие. Так вот, если рассчитываешь, что я рожу наследника, то можешь прямо сейчас похоронить надежды на наследство! — теперь я стала угрожать. — Только попробуй об этом заговорить, я расскажу всю правду твоим родным о нашем браке и знакомстве!..

Глава 20

Влад

Я хочу стать вдовцом! Эта мысль кажется мне все более привлекательной!

Ходил за сдачей!

Если дед это кому-то ради шутки расскажет, мне это всю жизнь друзья семьи вспоминать будут! Ужасно то, что Вадим знает правду и может ее в любой момент озвучить. Меня удивляет, что он до сих пор молчит. Значит, что-то хочет. Как сделать так, чтобы он продолжал молчать и дальше?

Лина так и не успевает мне рассказать, чем закончился приход Вадима, переключается на другую тему. Я слушаю, тихо закипаю. Дед, зачем?! Зачем ты рассказал ей о новом условии?

Мелкая зараза мне еще угрожает!

— Лина, я вернусь, мы спокойно все обсудим. Сейчас есть более важные вопросы, которые стоит решить в срочном порядке, — жестко ее обрываю.

— Согласна. Есть более важные вопросы. На следующей неделе приезжает мой папа, хочет познакомиться с тобой, — с моих уст срывается ругательство. — Папа уверен, что ты молодой парень. Представь его удивление, когда он увидит тебя.

— Мелкая, я сейчас правильно понял, ты меня стариком

обозвала? — яростно выдыхаю. Она меня точно доведет.

— Как там говорил Карлсон?.. Мужчина в самом расцвете сил, но папины ожидания не совпадут с реальностью.

— Лина, прекращай издеваться. Я ведь не на год улетел. Через три дня вернусь и докажу, что дам фору любому юнцу.

— Может, вместо того чтобы соревнования устраивать и разного рода забеги с мальчишками, ты пару уколов ботокса сделаешь? Или пересадку омолаживающих клеток лица? — меня бесил ее серьезный тон.

— Лина, ты напрашиваешься на большие неприятности...

— Какие еще неприятности?

— Такие, от которых дети рождаются! — повисла тишина, а потом и вовсе в трубке раздались гудки.

Я стоял перед дверями конференц-зала и не мог поверить, что какая-то мелкая пигалица сбросила звонок. Меня ждали. Я не мог задерживаться. Меня разрывало от желания все бросить и сорваться в аэропорт, чтобы добраться до мелкой бестии!

На время совещания я отключаю звук, но телефон лежит рядом, поэтому я вижу, когда загорается экран. Я так зол, что не могу сосредоточиться, будто в один миг забыл английский и ничего не понимаю. Включаю дисплей, сообщение от Лины. Выключаю. Телефон продолжает загораться каждую минуту. Я просто не смотрю. Беру в руки телефон только во время перерыва.

Л.: Преподиа пришла, я не могла больше разговаривать.

Л: Не злись. Я тоже не в восторге от всей этой ситуации. Папа еще с теткой собирается разговаривать, а она та еще язва. Наговорит гадостей, меня домой заберут. А я ведь на эту авантюру решилась, только чтобы в Москве остаться, выучиться, найти хорошую работу.

Л: Я тут подумала, может, отцу какого-нибудь молодого парня представить в качестве моего мужа, если он твое фото не видел до сих пор в СМИ? Есть кто-нибудь на примете?

Я читаю. Уже почти не злюсь. Что-то я не так делаю, что она во мне не видит мужчину. Для Лины я противник. Противник, который так сильно не нравится, что она стесняется представить своему отцу.

Девочка совсем. Я со своими амбициями и планами не вписываюсь в ее представления о настоящем принце. Пытался ее продавить своим напором, а она не сдается. И не уступит, если я не сменю тактику. Она первая, кто мне сказал «нет».

Азарт проснулся, что смогу сделать из нее ласкового котенка. Заставлю голову потерять. Как наркоманка по дозе, она по мне будет сходить с ума.

Л: Твой дед, кстати, сказал, что продолжит меня допрашивать. Я не знаю, что ему говорить, но когда начинаю врать, оказывается, меня сложно остановить. Не удивляйся потом.

Я в кабинете остался один. Набираю сразу Мише. Лина вряд ли поднимет трубку, не пойму, зачем ей вообще телефон.

— Слушаю вас, Владислав Олегович.

— Передай трубку Лине.

— Алина Викторовна... — доносится голос охранника, а следом незнакомый голос:

— Кошечкина, я от тебя сегодня в отпаде. Давай встречаться...

Влад

— Леванов, — раздается знакомый голос: — Я Клешичева, сколько раз повторять.

— Прости, привычка. Сегодня ты Принцесскина, и я готов тебя любить, — развязно произносит парень. Мое спокойствие вмиг слетает. Я слушаю этого бессмертного и не понимаю, почему он еще жив?

— Молодой человек, отойдите от девушек, — звучит голос Миши.

— Леванов, ну ты и придурок! — это вроде подруга Лины заговорила. У кого в руках телефон?

— Лина, ты меня слышишь? — рявкаю в трубку.

— Слышу, слышу, — смеется. Какого лешего ей весело?

— Ты сейчас дошутишься. Может, сообщишь своему другу, что ты замужем?

— Зачем? Какое он имеет отношение к нашему фарсу? — негромко интересуется.

— Лина! Если хочешь остаться в Москве, играй по моим правилам, а то сошлю на Колыму!

— Леванов, ты опоздал, я замужем, — радостно произносит она.

— Да ладно. А это муж, что ли?

— Нет, но если хочешь познакомиться с моим мужем, он как раз слышит наш разговор. Будешь знакомиться? — не вижу, что там происходит, а это очень раздражает.

Сам ведь десять лет назад был студентом. К девчонкам подкатывал. Шутили, прикалывались. Нас с Линой, по сути, ничего не связывает: брак ненастоящий, чувств взаимных нет, тогда почему я так остро реагирую на ее выкрутасы и особенно на флирт?

— Лина, — я забыл, о чем хотел с ней поговорить.

— Теперь весь институт будет знать, что я собственность Владислава Робнера.

— Лучше подумай о том, что ты скажешь деду...

— Я уже придумала, — оптимизма мне ее заявление не внушало. — Притворюсь больной, спрячусь в твоей комнате.

Идея неплохая, но дед может консилиум из врачей собрать.

— Ты только не переигрывай, — строго предупредил. — Скажи, что горло болит, говорить тяжело. Лекарства по дороге купи, а то он обязательно врача вызовет.

— Три дня я продержусь, а ты взамен должен пообещать мне, что отец не заберет меня домой, — маленькая зараза начинает торговаться.

— Знаешь, идея отправить тебя в другой город кажется мне настолько привлекательной, что я не буду спешить с обещаниями.

— Робнер, тогда я твоему деду такого порасскажу, что он вообще лишит тебя наследства.

— Лина, я настолько богат, что смогу купить практически любой бизнес в нашей стране. Не переживай, на улице не останусь. А вот тебе действительно есть о чем переживать, — неужели она не нашла, что ответить? — Лина, ты нужна мне в Москве, поэтому твоему отцу придется смириться, что ты остаешься со старым мужем.

Закончив с ней разговор, я позвонил ее тетке. Хорошо, что не успел удалить номер телефона...

Глава 21

Лина

Приезд отца меня пугал. Если мама увяжется за ним, то Робнеру придется нелегко. Не будем списывать его со счетов раньше времени. Есть более важный вопрос, и придется мне его решить прямо сейчас.

— Миша, мы можем по дороге домой заехать в одно место? — он не выражает никаких эмоций, но я чувствую, что охранник недоволен. Он уже запарился. Весь день простоял под дверями аудиторий, потом мы завезли домой Лесю, теперь вновь куда-то, но не в особняк.

— Ненадолго, Алина Викторовна? — мне кажется, он хотел улыбнуться.

— Ненадолго, Миша, но по дороге заедем куда-нибудь поедим, или я умру с голоду, — я вообще, когда нервничаю, готова целого буйвола съесть.

— Мне не положено...

— Тебе не положено с «царями» за одним столом сидеть, а я из обычной семьи.

— Алина Викторовна, я должен вас охранять...

— От кого? – вновь перебиваю охранника. – От Робнеров если только.

— Знаете, завистников и врагов у Владислава Олеговича немало, они могут отомстить ему через вас.

— Самый большой завистник — это Вадим. А если со мной что-нибудь случится, Владислав Олегович тебе премию выпишет. Сможешь на нее домик в Испании купить, — он расхохотался: не смог удержаться, а ведь я даже не шутила.

— Вы Вадима не бойтесь, если что, я всегда рядом. Обидеть вас не позволю.

— А ты не замечал за ним никаких странностей? — если разговор зашел о Вадиме, мне хотелось его продолжить. Что-то больно подозрительным он мне казался.

— Каких, например? — наши взгляды встретились в зеркале заднего вида.

— Не знаю, — пожала плечами. — Вадим сегодня пришел рано утром из клуба, мы как раз чай на кухне пили, он показался мне каким-то странным, — ушла от темы.

Не планировала я пока озвучивать новость о том, что братец Влада — «голубок». Разговор наедине с Вадимом обязательно случится. Нужно ждать западни, пусть у меня будет хоть один козырь против него.

Зашли мы в небольшое кафе, где было мало народу. Я тут впервые. Меня точно никто не узнает.

Миша долго упирался, но я умею настаивать на своем. Быстро перекусив, мы вернулись в машину.

— Вы так и не сказали, куда нужно заехать, — напомнил мне Миша.

— Тут недалеко. К тетке...

Лина

Разговаривать с теткой не хотелось. Да и видеть их вместе с Коленькой тоже желания не было, но ситуация с приездом отца не оставила мне выбора. Нужно уговорить ее рассказать мою версию случившегося.

Тетка жесткая, прижимистая, но жить с ней можно было — до момента, пока она не влюбилась. По-человечески ее можно понять, боится остаться одна, но связалась она с проходимцем. Мне ведь есть что ей предъявить. Отец за мое проживание отправлял ей деньги, которые я ей исправно отдавала. Конечно, это сущие копейки по сравнению с ценами на жилье в Москве, но все же. Мама и так подозревала что-то неладное, но я постоянно ссылалась на то, что осталась у подруги готовиться к контрольной. Леся часто подтверждала.

— Я с вами пойду, — произнес Миша, когда я открыла дверь машины, чтобы выйти у знакомого подъезда.

— Не надо, я сама.

Миша не послушался, увязался за мной. Правильнее было позвонить, предупредить о своем визите, но я опасалась, что мне могут отказать.

Открыла мне тетка. Я заметила, что она стала за собой следить. Сменила прическу и цвет волос, нарастила ногти, активно пользуется косметикой.

— Здравствуйте, тетя Лена, я поговорить хотела, — начала с порога я.

— Твой муж со мной уже поговорил, — буркнул она. Видно, что недовольная. Косится на Мишу.

Интересно, что сказал ей Влад? Вдруг она еще больше обозлилась и теперь будет мстить? Когда уже закончится черед неприятностей в моей жизни?

— Я могу войти? Или мы так и будем общаться на лестничной площадке? — наверное, нужно было принести гостинцы, чтобы ее задобрить, но не могла я заставить себя ничего купить.

— Алина, версию твоего мужа я подтверждаю, — выговорила она раздраженно. — Слово в слово. Не вижу смысла мусолить эту тему. Тем более мне некогда, — она стала закрывать дверь, — мы с Колей в театр собираемся.

Коля в театр? Ему привычнее коротать вечер с ящиком пива у телевизора.

«Вот и поговорили», — подумала я, когда дверь перед моим носом захлопнулась. Настаивать на разговоре я не стала. Мой муж уже начал действовать. Что там придумал Влад? Почему со мной не посоветовался? Легкое беспокойство присутствовало, но я очень надеялась, что он сдержит слово.

Всю дорогу я пыталась дозвониться до Влада, хотела узнать, о чем говорила тетка, но трубку он не взял. Я не забыла купить лекарства. У нас с Робнером уговор, и я собиралась честно его выполнять.

Мой новый дедушка вышел меня встречать.

— Неужели так долго на лекциях была? — спросил он.

— Нет. В поликлинике у врача, — просипела едва слышно и показала пакет с лекарствами. Миша кивком подтвердил.

— Что с тобой, Алина? — искренне обеспокоился Всеволод Юрьевич.

— Ангина. Глотать больно и говорить не могу, — прохрипела, едва открывая рот.

— Давай в дом, на холоде стоишь, — я не спорила, для этого и разыгрывался спектакль. — Переодевайся и ложись под одеяло. Что врач сказал?

— Обильное теплое питье без сахара... — показываю на горло, даю понять, что говорить больно.

— Молчи, Лина, разберемся. Если понадобится, вызову врача, — я так замотала головой, что она могла отвалиться. — А кто их любит? Но иногда приходится обращаться.

Миша стоял рядом. Внешне абсолютно бесстрастное лицо, а глаза смеются. Я незаметно ему подмигнула.

До Влада я так и не дозвонилась. Отправила короткое сообщение.

Я: Все идет по плану. Не звони, чтобы не спалиться. Лучшие пиши. И не забудь рассказать мне, что за версию ты придумал для тетки, она мне не рассказала.

Никаких «пожалуйста» я специально не употребила. Мы соучастники одного преступления, поэтому общаемся на равных.

— Мне сказали, ты заболела, — стукнув два раза в дверь, без приглашения ворвалась Инесса Всеволодовна.

Я чуть не забыла, что временно не могу говорить. А если бы я тут голая стояла? Ну, или занималась чем-нибудь неприличным? Как так можно? Я понимаю, она хотела показать мне свое неуважение, но ведь можно было сделать это по-другому. Меня разрывало от эмоций, но я должна была молчать. Хотя глазами я старалась показать всю степень возмущения.

— Милочка, тебе здесь не рады, — начала она сходу, даже не потрудившись прикрыть дверь. — Чем быстрее ты соберешь вещи и вернешься в свой городишко, тем благодарнее я буду, — высокомерно выгнув брови и сложив перед собой руки, она выдержала паузу. — Миллион рублей – и мы о тебе забываем. Согласна?

Она ждет, что я кивну? Не дождется. Долго мне ее еще слушать? Интересно, где Миша?

— С каждым днем цена вопроса становится меньше. Ты ведь не думаешь, что Влад серьезно тобой увлекся? Поиграет и выбросит. А деньги лишними не будут. Ты ведь не дура. Сама все прекрасно понимаешь. Думай.

— Думать я начну с отметки в пять миллионов долларов, — не выходя из образа. Продолжаю хрипеть. — С каждым днем цена вопроса растет...

Глава 22

Лина

— Сколько? — засмеялась она наигранно. — Пять миллионов? Долларов? — я серьезно кивнула. Не знаю, какие там отступные по контракту, но думаю, должно хватить. — Я в шоке, — продолжила Инесса Всеволодовна.

Мне дела не было до ее чувств. И понравиться я тетке Влада не стремилась. Продержаться бы до развода и не усугубить свое положение. Высокомерный пренебрежительный взгляд меня немного задевал, если честно, но не до такой степени, чтобы я стала пресмыкаться.

Всеволод Юрьевич мне нравился. С ним я искренне хотела подружиться, хотя это было ни к чему. Как только мы с Владом расстанемся, вряд ли еще увидимся со стариком.

— Ну ты и хамка. Войну мне объявила? — я зачем-то помотала головой, хотя именно это я и сделала.

Ответить не успела, в спальню вошел Всеволод Юрьевич, а за ним Миша с домработницей. Женщина держала поднос с чайником и чашкой.

Мужчины подозрительно на нас уставились.

— Поправляйся, Алина, — первой сориентировалась тетка Влада. — Больше отдыхай, без особой нужды с постели не поднимайся...

— Инесса, ты что, девочку запугивала? — деда так просто

не провести.

Не поверил он сладким речам дочери. А может, я тут переиграла со страданиями? Увидев их в спальне, я вновь прикинулась тяжелобольной.

— Папа! — очень искренне возмутилась Инесса Всеволодовна. — Все-таки возраст сказывается на твоих умственных способностях!

— Смотри, чтобы я в следующем месяце не забыл день-ги тебе и твоему сыну на карту перевести: старею, маразм стучится в двери, — гордо задрав голову, она вылетела из спальни.

Пять миллионов долларов – это я загнула, она до сих пор на отцовском иждивении. А Всеволод тот еще жук. Не выпускает бразды правления из своих рук, несмотря на возраст. Может, он слишком давил на детей и внуков, поэтому они не приспособлены к жизни? Даже тот же Влад, хоть и возглавляет огромную бизнес-империю, а жену искал в каком-то агентстве. Ему все равно, на ком жениться, с кем спать, главное – удержать в своих руках состояние деда. Бездушный он!

— Верочка, поставь поднос на тумбу, — ласково приказал старик домработнице.

Незаметно Миша и Вера покинули комнату, когда Всеволод Юрьевич принялся наливать в чашку сладковато пахнущий отвар.

— Пей, — протянул мне. — Он уже теплый.

Я глазами спросила, что это за гадость.

— Ромашковый чай, — невольно перекосила лицо. Не люблю его. — Каждые два часа будешь пить, — строго произнес. — Вера тебе бульон сейчас сварит.

На водянистой диете я долго не протяну. Надо будет Мишу в магазин послать за какими-нибудь печеньками. Хорошо, что в кафе зашли, поели.

— Запиши мой номер телефона, если что-нибудь понадобится, ты звони, не стесняйся. Я пойму, даже если ты просто помычишь в трубку, — улыбнулись друг другу.

Достаю из-под подушки мобильный, Всеволод Юрьевич диктует номер. Конечно, звонить не буду, но не хочу обидеть старика. Если что-нибудь понадобится, скажу Мише. Мы с ним обменялись номерами телефонов.

Выпив две чашки «чудо отвара», я с радостью отложила кружку.

— Через полчаса поднимусь. Принесу раствор для полоскания, — заявил мой личный доктор. — Редкостная гадость, но отлично помогает. Это вам не модные таблеточки, которые ни хрена не лечат!

Непросто разыгрывать больную. Я готова прямо сейчас выздороветь, сославшись на чудодейственное свойство ромашкового отвара.

Вера оказалась человеком с большой буквы. Она мне не только бульон принесла, но еще и пюре с куриной котлетой, приготовленной на пару. С каким же удовольствием я все это умяла. Чтобы меня оставили в покое с полосканиями и

отварами, пришлось притвориться спящей.

Когда в доме наступила тишина, я тихонько встала. В комнате горел светильник. Сняла линзы, надела старые очки, потому что не помнила, куда положила новые, а искать и шутить опасалась. Мой новый дед спит внизу, а вот злобная тетка Инесса и ее сынок где-то поблизости.

Теперь можно закрыть дверь на ключ и позвонить Владу. Выглянула в коридор. Миша сидел напротив комнаты, играл в телефоне.

— Миша, иди спать, — тихо проговорила. — Я дверь на ключ закрою.

— Я подежурю, ложитесь, Алина Викторовна.

— Не спорь. Не надо охранять запертые двери, — в очередной раз я выиграла спор.

Моя болезнь отвлекла Всеволода Юрьевича. Допросы временно прекратились. Владу я об этом сообщила, он никак не прокомментировал. Написал лишь, что позвонит вечером. На этом все. Уже ночь, а он никак до телефона не доберется. У нас, между прочим, начало первого. Когда он звонить собирается? Я сегодня встала его провожать в пять утра. Глаза давно слипаются, сколько еще ждать царского звонка?

Набираю сама. Гудки долго идут.

— Что? — короткая фраза, произнесенная недовольным голосом.

До меня доносится громкая музыка, женские голоса. Он

где-то в клубе? Становится обидно. Пока я тут из кожи вон лезу, чтобы не нарушить условия контракта, который даже в глаза не видела, он развлекается. Да ладно, пусть бы развлекался, но ты позвони, раз обещал! Я ведь не собака Хатико, которая должна верно ждать хозяина у телефона!

— Пусть тебе всю ночь кошмары снятся! — сбрасываю вызов и отключаю телефон.

Через пять минут в дверь тихонько стучится Миша, но сдается, когда я не открываю.

На следующий день бойкот продолжается. Миша несколько раз подходит ко мне с трубкой телефона, но я громко и четко произношу:

— У меня ангина, говорить не могу! Голос совсем пропал. Так и передай своему работодателю, — до меня долетают его ругательства, но мне все равно.

Хорошо, что в комнате есть собственный санузел. Дед вчера набегался, сегодня только два раза поднимался ко мне справиться о здоровье. Поэтому отвары и растворы я, не стесняясь, выливала в унитаз вместе с таблетками.

День тянется бесконечно долго. Вчера я была так зла, что долго уснуть не могла, ворочалась, а утром дед в семь утра поднял, лично принес отвар. В десять часов я пожелала Мише спокойной ночи, закрыла дверь и легла спать.

Пробуждение было шокирующим. Кто-то прижимался ко мне сзади, а рот закрыл ладонью, чтобы я не закричала. Сердце забило, как сумасшедшее. На несколько секунд ме-

ня парализовал страх. Влад вернулся и настаивает на брачной ночи? Решил мне отомстить? Когда почувствовала упирающуюся мне в спину твердость, проснулся инстинкт самосохранения. Я стала вырываться. Наши силы были неравны. Пыталась укунить его за ладонь, чтобы закричать, но он так крепко сжал рот, что не могла расцепить зубы. Я царапалась, била, куда могла попасть. Выкручивалась. Пыталась ударить его по глазам или в пах, но не получалось дотянуться. Одна рука Влада была занята, это оставляло мне небольшой шанс. В какой-то момент я изловчилась и со всей силы ударила пяткой в пах.

Та

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.